

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# КЛЕМЕНТИНА

# Наталья Белова Клементина

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48487200](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48487200)*

*SelfPub; 2019*

## Аннотация

Он-хоккеист! Она-журналист! Он ненавидит давать интервью, а она начхать на это хотела. ГГ-й довольно неистов и самонадеян, а ГГ-я скромна и довольно неуклюжая, но как всё-таки любовь меняет людей! Как вы думаете, что произойдёт если столкнутся два барана??? Вопрос, который заставляет потеревить мозги... Заинтригованы??? Тогда вам стоит прочесть эту книгу. Даю слово, эта история не даст вам соскучиться. Нажимайте на скачать и добро пожаловать! Содержит нецензурную брань.

# Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	16
Глава 3.	48
Глава 4.	60
Глава 5.	80
Глава 6.	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

*Для подготовки обложки издания была использована художественная работа Макаровой Елены.*

# Глава 1.

*Клементина.*

Всем доброе время суток! Меня зовут Клементина, но для друзей и близких просто Тина. Мне 25 лет, окончила Московский университет Дружбы народов, на факультете «Журналистика» с красным дипломом. Да-да, я умная, но очки не поэтому ношу.

По окончанию университета, я осталась жить в Москве, со своей подругой Кариной. Мой наставник и преподаватель, Сергей Михайлович Никитин рекомендовал меня в газету «Московский рабочий», где я занималась написанием статей подобного характера: «Канализационный смерч», когда в продуктовом магазине прорвало канализацию и затопило почти что весь магазин. Вид желал оставлять лучшего, собственно, как и запах.

Или статья «Босоногий мальчик», история о том, как 64-х летний мужчина, в одних трусах, забрался на дерево возле пяти этажного здания и кричал о том, что «Если Валентина не выйдет, он будет сидеть на этом дереве и не слезет до тех пор, пока она не покажется перед ним».

По словам очевидцев, Валентине, либо было плевать, потому что она уже приличное количество времени не появлялась, и даже не показывала своего носа или же пожилой мужчина ошибся зданием.

Итогом этого дня стало то, что мужчину вшестером снимали с дерева МЧС и его направили в вытрезвитель.

Всё это конечно весело, но проработав почти год, я не видела никакого прогресса в карьерном росте, поэтому четыре месяца назад, я пришла в редакцию «ReadStar».

Главный редактор меня невзлюбил с первого взгляда, вот только не могу понять за что? Ему не понравился мой вид или что ещё правдивее, за мой талант к написанию статей?

Для меня же главное, чтобы наш редактор, наконец, заметил мои старания и дал добро для того, чтобы я могла выбирать сама тему статьи и опубликовывать ее в журнале, который мы издаем.

Но как по мне, так он просто пытается избавиться от меня. И с каждым днем я убеждаюсь в этом всё чаще и чаще.

Сейчас мы сидим на планерке, за большим, круглым столом. Главный редактор вальяжно расхаживал возле окна с документами и раздавал задания каждому, кто присутствовал в этом кабинете. И теперь очередь дошла до меня.

– Ты должна взять интервью у Алексея Наумова и представить материалы уже к концу этой недели.

Все стали перешептываться и переглядываться, некоторые даже прикладывали ладони ко рту, и выкатывали глаза. Что-то у меня не очень-то предчувствие.

– А кто это? – спросила я и можно сказать пожалела об этом.

– Вы что из пещеры к нам пришли? В вашей берлоге не

имелось телевизора? Газетные продавцы от вас баррикады выстраивали, что вы даже подойти не смогли?

Да что я такого спросила? Такое ощущение, что он президент нашей страны.

– Впервые вижу человека, который не знает Алексея Наумова. Надеюсь, ты статью будешь не на каменной плитке высекать?!

Просто сказал бы кто такой и всё, зачем же ставить человека в неловкое положение при коллегах? Мои щеки сильно покраснели.

– Сходи и умойся. А то ты, со своим бардовым цветом лица не подходишь под интерьер этого кабинета.

Я выбежала из комнаты и направилась к туалету. Слезы стали скапливаться в уголках глаз.

Почему этот человек так со мной обращается? Я ничего плохого ему не сделала. С самого первого дня, он использует меня, как ему хочется, словно я вещь какая-то. Или как он говорил? Интерьер? Что он под этим подразумевал? Что я не подхожу этому коллективу или офису и данной работе в целом?

Включив воду в раковине, умылась. Переживать по поводу косметики, причины нет. Я не крашусь. Бояться, что из-за воды может испортиться прическа, не стоит. Обычный хвост и рыжие кудрявые волосы, с комплектом больших круглых очков, не очень-то страшно испортить.

Неожиданно открылась дверь и в туалет вошли Лена с Ва-

лентином. Кстати Валентин гей и он живет, вместе, с Леной в одной квартире. Они вроде как «подружки» что ли.

– О, ты здесь! – воскликнула Лена и слегка улыбнулась.

Конечно здесь, где же мне ещё-то быть? Я здесь провожу куда больше времени, чем дома. То плачу оттого что меня обижают или прячусь чтобы меня не нашел редактор.

– Достается же тебе от него, – сказал Валентин, закуривая тонкую сигарету, – Хочешь? Это расслабляет.

Я стала мотать головой, отказываясь, на что он прищурил глаза и просто рассматривал меня.

– Девочка, как же я тебе сочувствую! – вновь сказал он, стряхивая пепел с сигареты.

– Почему? – спросила я, шмыгая носом.

– Просто тебе не в жизнь не взять интервью от него, – я вопросительно посмотрела на него, не понимая, что именно он имеет в виду. Он тяжело вздохнул, – Ты, что действительно не знаешь кто такой Алексей Наумов?

Я вновь стала мотать головой, на что в шее отозвалось болью, и я взялась за неё рукой. Валентин закатил глаза.

– Наумов, самая известная личность в спорте.

– В спорте? – переспросила я, забыв даже про боль в шее.

Он сделал затяжку и, потушив сигарету, выпустил дым.

– Есть конфетка? – спросил он кокетливо Лену, на что она радостно кивнула и достала из сумочки леденец. Она развернула обертку и положила ему в рот, смеясь чему-то.

Это мило конечно, но я всё так же, стояла недалеко от них

и ждала ответ. Меня, правда, ни во что не ставят.

– Он самый известный, самый богатый и самый завидный холостяк хоккея, темнота.

Я только открыла рот и пыталась хоть как-то дышать.

– Хоккея? – вновь переспросила я.

– Милая, у тебя проблемы со слухом? Мне нужно каждое предложение повторять тебе по два раза? Я же не попугай, – после небольшой паузы, он в очередной раз закатил глаза, – Хоккей. Хоккей. ... Хоккей!

– Но я в хоккее или вообще в спорте ничего не понимаю, как же, я должна написать статью, если в этом не разбираюсь?

– А вот об этом я волновался бы в последнюю очередь. Потому что твоя проблема больше, чем ты думаешь. На твоём месте я бы подумал, как мне взять интервью у человека, который его вообще никогда не даёт.

– Как не даёт?

– Даже профессионалы не могут взять коротенького интервью или задать хотя бы один вопрос, – подтянулась в разговор Лена, потушив сигарету.

– Профессионалы? – я явно была потрясена тем, что услышала, потому что единственное, что я могу это переспрашивать то, что меня настораживает больше всего.

– Её там что, заклинило? Мы же не в детском саду, прекрати повторять за нами слова.

А что мне остается? Я не знаю, что мне ещё делать?

Спорт? Хоккей? Наумов? Что это такое вообще?

Из туалета я вышла ещё больше разбитой, чем была до этого. Меня на прошлой работе тоже не во что, не ставили и сейчас.

Я хотела работать с важными темами. Но спорт? Серьезно? Я никогда не занималась этим и уж тем более его не смотрела. Черт, я даже не знаю правил хотя бы одного вида спорта. Что же мне делать?

Собственно, деваться мне некуда, думаю, стоит попробовать! Я взяла материалы, что уже имелись у нас в редакции, но и их там было всего ничего. Номера телефона не было, что бы созвониться, говорят, он меняет их слишком часто из-за репортеров и прессы. По крайней мере, есть адрес.

Нехорошо конечно вот так вламываться и просить аудиенции, но попытка не пытка.

Я добралась на автобусе к зданию, от которого затекает шея, если посмотреть вверх. Зайдя вовнутрь, я стала проходить мимо администрации. Там, кажется, что-то происходит?

– Он не дает интервью. Прошу разойтись по-хорошему, иначе закончится тем, что все вы проведете ночь за решеткой.

Выглядывая из-за большого цветка, возле стола администраторов, я пребывала в некотором замешательстве. Пресса, журналисты, толпились, почти, что залазили друг на друга.

Охранники пытались разогнать, но все было безуспешно. Толпа стояла на своем или вообще-то со стороны больше подойдет слово «на СВОИХ» причем коллегам. Что там такое?

Вытянув шею посильнее из-за куста, чуть не упала, но собравшись с силами, просто продолжала наблюдение.

Уау! Красивый и высокий. Даже очень. Посреди этой толпы возвышался очень обворожительный мужчина. У меня даже очки на носу запотели. Кто он такой?

И тут у меня в мозгу прострелило. Неужели это он, Наумов Алексей? Блин, нужно было его хотя бы загуглить что ли. Блин, из-за того, что поторопилась, забыла даже на его мордашку взглянуть. С моего старичка телефона подобной операции не проделать. Что уж там, на нем даже кнопки некоторые не работают.

Чтобы поместить какой-то номер телефона, я беру телефон своей подруги, вытаскиваю сим-карту, вбиваю, а потом засовываю обратно. Выгляжу жалко, не так ли?

Но для покупки нового телефона, у меня нет денег. Еле на ногах стою, чтобы оплатить квартиру и на что-то жить. Если бы не это, я не стала бы терпеть того, как ко мне относятся на этой работе. Но мне нужно жить, хотя больше похоже на то, что я выживаю, а не живу.

Выходя из своих мыслей, обнаружила, что толпу стали выталкивать из здания и блокировать главные двери, пока он не уйдет.

Сейчас я могу разглядеть его лучше, когда толпа не ме-

шает. Правда, его и так было видно из-за толпы, но только голову. Прямо как жираф.

Длинные ноги, джинсы облегли их так, что при ходьбе, я могу видеть, как двигаются мышцы ног. Белая футболка так же облегла его тело, а короткие рукава позволяли видеть, как напрягаются мышцы рук. Батюшки Боже!

Не могу понять только, у него русые волосы или он красился, может? Странный цвет волос. Я присела на корточки.

Никогда не думала что мой маленький рост, невзрачность и почти что невидимость, смогут мне хоть как-то помочь.

Когда он прошел мимо меня, я посмотрела ему на спину и мой взор, решив, что этого мало, спустился ниже. От стыда, я отвернулась и зажмурилась.

– Божечки небесные! Куда это ты смотришь? Совсем с ума сошла что ли? – шепотом говорила я, слегка стучая себя по колену.

Мне проследовать за ним? А что если меня так же выставят на улицу? Или и того хуже в полицию попаду. Нет, нет, я же не сталкер какой-то. Я встала на ноги, и было хотела уйти, как вспомнила, что если я не напишу эту статью, меня уволят, а если меня уволят, я не смогу заплатить за квартиру, а если не заплачу, мне придется спать на улице.

Поначалу мне хотелось в очередной раз заплакать, оттого как судьба несправедлива ко мне, но не стала. Я всегда так делаю, как только возникают проблемы или трудности, но когда успокаивалась, они не исчезали. Проблемы так и оста-

вались проблемами, которые просто сводили с ума.

Нужно что-то придумать. Провернуть все так, чтобы остаться при этом в выигрыше. Но что? И тут мне пришла маленькая идея.

Через два часа, я вновь прибежала в это здание, но уже не в своем обличии. Нет, нет, это была я, но только в костюме доставки заказных писем.

Благо моя подруга работает костюмером в театре. Хоть с чем-то повезло. И письмо достать было не проблема. Хорошо, что имеется полный адрес. Поэтому, красиво оформив и нарядив меня, я как какая-то второсортная актриса, с трясущими руками и не очень хорошим зеленым видом на лице, подошла к администраторам.

Надеюсь, сердце у меня не остановится в процессе общения с верзилами за стойкой. Потому что по сравнению с ними, я чувствую себя как чихуа-хуа, перед бойцовскими собаками. Что даже заскулить хотелось.

Поэтому поджав хвост, подошла к ним. Меня словно просканировали глазами.

– Здравствуйте! Мне нужно передать письмо в квартиру 67.

– Отдайте его нам, и мы передадим его.

– Оно заказное, с пометкой «Лично в руки». К тому же, мне необходимо получить подпись.

Амбал что стоял напротив, неожиданно стал выходить из-за стойки. Меня чуть инфаркт не хватил. Когда он прибли-

зился, стал меня ошупывать.

Мамочка, забери меня отсюда! Я хочу домой и не испытывать того, что испытываю сейчас. Минуту спустя он сказал «чисто» и, развернувшись, вернулся за стойку. А я чуть под себя не сходила.

Он кивнул мне в направлении лифта, давая добро на прохождение. Мои ноги меня не слушались и просто запинались друг об друга, что я чуть не упала. Боже, стыд то какой!

Амбал по кличке «УРОЮ», проводил меня взглядом до лифта, и зрительный контакт его прекратился только тогда, когда двери лифта закрылись пред моим носом.

Пока поднималась на шестой этаж, села на корточки и просто взялась за голову. Пока всё складывается просто прекрасно, главное не оплошать на втором акте этой театральной постановки.

Лифт открыл двери. Когда я нашла нужную квартиру, тут же остановилась. И в данную минуту мне хотелось треснуть себя кулаком. И как мне интересно у него взять интервью? Он же просто заберет письмо и выставит меня. А может и того хуже, сдаст в полицию.

Но мне и кушать хочется, и жить под нормальной крышей, а не картонной. Ноги подкашиваются, руки трясутся. Это плохо. Обычно когда со мной происходит нечто подобное, ничего хорошего не происходит. Последний раз со мной такое было, когда я училась в университете. Последний год, сдача экзаменов и диплома. Я упала в обморок, прямо перед

преподавателями и комиссией.

Подойдя к двери, я зажмурила глаза и просто надавила на звонок. В груди тут же сдавило. Тело не слушалось. Сердце отбивало ритм в ушах.

Когда дверь открылась, передо мной, стоял тот самый мужчина, которого я видела несколько часов назад. Влажные волосы были зачесаны назад, но несколько прядей немного выбились, по виску стекала капелька, спускаясь всё ниже по щеке. Глаза, его глаза... красивый. Никогда прежде я не могла сказать, что человек красив, обычно я такой человек, на внешность не особо обращаю внимания, но этот мужчина... я определенно могу сказать, что он красив. Перед глазами встала странная пелена и тут же, потемнело все вокруг. Тело стало легким. И мой разум потерялся, собственно как и я.

## Глава 2.

*Клементина.*

Сознание проснулся первым, от чего я была довольна. Пока я лежу и не проявляю хоть какую-то живую активность, нужно что-то придумать.

Вот только мой разум все ещё потерялся и как я понимаю обратно, он не торопится. Ладно, не могу же я пролежать здесь весь день и ждать, когда куры начнут летать.

Я открыла глаза. Правда, легче никак не стало. Я ничего не вижу. Зрение расплывчатое. Где мои очки?

Я попыталась встать, но почувствовала, как голова закружилась, и я с гнусавым мычанием легла обратно и вновь закрыла глаза.

Через минуту почувствовала, как на мой лоб легла, чья-то горячая рука. От такого прикосновения мне стала легче. Голова словно успокаивалась. Но тут же, почувствовала тошноту. Не сообразив, что, да как, меня вырвало.

– Это ты так отозвалась лично обо мне или это твоё «спасибо» с неким спецэффектом?

И только тогда я вспомнила, где нахожусь и кто тот человек, которого я только что оповестила содержимым своего желудка. Меня точно отправят на каторгу.

Я стала шупать рукой по сторонам в поисках своих очков, но видимо все вокруг против меня. Хочу провалиться сквозь

землю. Я вскочила на колени там, где минутой назад ещё лежала.

– Извините, вы не могли бы мне дать стакан воды, пожалуйста, – через минуту, я нащупала стакан и залпом его выпила.

– Полегчало? – я только кивнула, но тут же постыдилась.

– Простите меня, пожалуйста! Я не хотела Вас как-то унижить или вообще как-то обременять своим присутствием, да и в целом беспокоить Вас, я...я...я...простите меня!

Я просто металась глазами повсюду не зная куда смотреть, ведь очки я так и не нашла, а перед глазами только пелена и всё на столько размыто, что я не могу понять это мебель или же человек? Но спустя мгновение я почувствовала запах геля для душа. Нежный, приятный запах, от которого у меня по телу побежали мурашки, и сбилось дыхание.

– Знаешь, а без очков ты довольно таки ничего.

Он сказал мне почти, что на ухо, от чего я, от неожиданности, отпрянула назад, и чуть было не упала, но сильные руки поймали меня, отчего я осталась на полпути до «обнимашек» с полом.

Я почувствовала его руки на своей спине и на своём плече, в это мгновение мне показалось, что в тех местах, где он касается, в меня воткнули тысячи маленьких иголочек. Сердце застучало так сильно, что стало даже больно. Я не видела его сейчас, но почему не видя человека, не зная его, я так себя чувствую?

Я глубоко вздохнула. Неожиданно он вернул меня в мое сидячее положение и через секунду, я почувствовала, как на моем носу появились очки.

Сердце вновь пустилось вбега. Прямо перед моим носом стоял полуобнаженный альфа-самец. У меня даже челюсть отвисла. Он пристально смотрел на меня, его глаза озорно при этом улыбались. Такое ощущение, будто он знает меня. Он осторожно поправил прядь моих волос, что выбились из хвоста и заправил за ухо.

– Почему-то, с очками, ты мне нравишься больше.

Я чувствую, как покрылась краской и просто не знала, как мне отреагировать. Он что подкатывает ко мне? Такое со мной происходит впервые.

– Когда девушка краснеет, у неё слегка окрашиваются щечки, но у тебя краснеет всё лицо. Ты как помидор сейчас.

Я взялась ладошками за свои щеки и просто старалась не отключиться вновь. Но когда он наклонился в очередной раз, я почувствовала запах алкоголя.

В какой-то момент я сначала вздохнула с облегчением, но вспомнив то, что он сейчас мне говорил, я впала действительно в чистый ужас.

Когда парни в пьяном состоянии, им всё живое подойдет, а тут девушка под боком. Любая фантазия и маргышка с гранатой превращается в модель с шестом.

Он улыбнулся, блистая самой сексуальной улыбкой, что я, когда либо, видела. Он осторожно погладил большим паль-

цем мою щеку, и поцеловал другую.

Что? Что он делает?

Надо лиять. К черту интервью. К черту эту работу. Моя невинность для меня дороже.

Он посмотрел на меня в очередной раз и отошел к барной стойке, пританцовывая от песни, что выходила негромко из динамиков.

Я же воспользовавшись ситуацией, поднялась и рванула к двери. «Попытка не попытка» – подумала я. «Тупая попытка» – подумал он. Потому что, не добежав до двери, я уже оказалась обернутой его руками, словно в пленку.

– Далеко собралась? – сексуальным голосом говорил он, прижимаясь лицом в мои волосы, сильнее сжимая меня в своих руках. У этого парня сумасшедшая хватка. Он сжал так сильно, что стало немного больно.

– Домой! – дрожащим голосом ответила я. Чувствую, как слезы стали скапливаться в уголках моих глаз, чувство страха захватило мой разум. Возможно, он почувствовал это, поэтому ослабив захват, его руки медленно дразня пальцами мою кожу, всё выше поднимались по моим рукам и нежно, положил ладони на мои плечи. Я резко вздохнула.

Повернув меня к себе, он обнял так крепко, что я буквально могла задохнуться. Отстранившись, он снял мои очки, от чего мой живот буквально свернулся в узел. Его ладонь накрыла мою щеку, большим пальцем он ласково стал поглаживать мою кожу.

Я закрыла глаза. Дрожь прошла по всему телу, он был так близко ко мне, что, возможно тоже ощутил её. Глаза становились влажными, казалось ещё чуть-чуть и слёзы скатятся вниз, как неожиданно он поцеловал один глаз, затем другой.

– Не плач. Я не сделаю тебе больно!

Дыхание участилось, что даже при помощи рта, дышать все равно было тяжело. Я чувствую, как он отстранился от меня, и я не знаю, что он делал, но почему-то, почувствовала, словно видела, что он рассматривал меня, как его взгляд скользил по моим всё ещё закрытым глазам, по ... губам...

Оттого что мне было трудно дышать я слегка приоткрыла их. Лишь подумав, я почувствовала сладкий вкус мягких губ. Это словно не поцелуй, это вроде некого прикосновения. Он просто водил своими губами по моим губам, словно ждал приглашения. Дразня, говоря: «Я не продолжу, пока не пригласишь!».

А я млела, таяла, боялась того, что может произойти и в то же время надеялась. Я того не ожидая осознала, что сама ждала! Почему его губы так соблазнительны? Почему его запах заставляет меня сжиматься изнутри. Что заставляет меня чувствовать это?

Возможно я бы и продолжила так утверждать, пока не почувствовала себя, словно в космосе. «Небесное тело» упало сверху, на беззащитную «Землю», что даже выбраться непросто.

Он лежал на мне и явно уже был в «отключке». Я старалась выкарабкаться из-под этого «булыжника», но моё тельце, словно в карман положили и плотно так прикрыли, чтоб не выпала.

Да уж, не всегда маленькое тельце хорошо. Так и раздавить не долго. Я скинула его кое-как с себя, и ещё несколько минут просто лежала на спине и восстанавливала дыхание. Тяжелый блин. Странно это конечно, но флюиды, которые только что летали в помещении, словно сдули, дышать даже легче стало.

Подняв с горя пополам найденные очки, и тяжело встав на ноги, хотела скорее уйти, так как подобный поворот событий не только отрезвил разум, но и кажется, мой разум вернувшись встрой, заработал как подорванный. Нечего себе встряхнуло. И только я приблизилась к двери, как неожиданно даже для самой себя обернулась.

Он так и лежал на полу, полуобнаженный и мне стало его жалко. Если он так и будет лежать на полу, то просто замерзнет и заболит.

Я подошла к нему уже с опаской и присела на корточки рядом. Потыкав в плечо, стала обращаться к нему, чтобы он вставал и отправлялся спать на кровать, но мне лишь мыкнули в ответ.

Знаете, я, конечно, много чего в своей жизни тяжелого поднимала, но подобное тело просто все рекорды перебило. Как только я не пыталась его тащить и за ногу и за руку, и всё

вместе и разом, но дальше чем на три шага я его не сдвинула.

Слабачка она и в Африке слабачка, но сдаваться я не собиралась. Я как-то проникла сюда, используя смекалку и тут, доведу начатое до конца. Примерно через минут двадцать я все-таки дотащила его до комнаты.

Обычно, когда я не знаю ответа, Google спасал в одночасье, но думаю это единственный вопрос, в котором он мне явно не помощник.

Приподнять, закинуть – это я ещё понимаю, но как затащить на кровать, вот это большой вопрос?! Попытка номер один. Забравшись на его кровать, попыталась затащить его за руки, но от тяжести и слабых мышц на моих руках, с ужасным звуком «Аполлон» вновь оказался на полу.

Что ж, попытка номер два. Приподнять переднюю, но при этом и закинуть хотя бы ногу, что бы хоть какой-то баланс соблюдать, но итогом оказалось лишь то, что мы оказались там с чего начали, кирпич на крохотной песчинке.

Думаю, я этот день явно не переживу, либо надорвусь, либо раздавят, хотя на данный момент это больше смахивает на самоубийство.

Черт с ним. Пробую последний раз. Если не получится, просто оставлю его здесь, не думаю, что такой великан заболит. Мне кажется, что даже бактерии кричат о помощи, увидев его.

Собрав все свои силы, я просто с жутким стоном всё-таки затащила его на кровать. И ву-а-ля, кто это у нас на кроватке

разлежся? Как кто, собственной персоной Алексей Наумов. Ох, думаю место в раю мне обеспечено!

Господи спасибо тебе! Как же я устала. Чувствую себя бодибилдером, словно мышцы накачала. Даже руки не сходятся. Я присела на кровать и просто старалась наладить свои дыхательные пути. Как же я устала. За окном темнота.

Я легла на подушку. Я просто немного полежу и отдохну, а потом пойду домой. Только три минуты. Всего три минуты...

\*\*\*

Утро добрым не бывает! Пришло мне на ум, как только я увидела обнимающие меня руки сзади. Что это? Это не мои!

Я постаралась осторожно повернуться и просто выбраться из этого морского узла, что так приятно ощущаются на моем теле.

Бред! Надо скорее брать ноги в руки и бежать, бежать пока этот маньячила не проснулся. Вот же я идиотка. Зачем я легла на кровать, такую возможность упустила? А теперь как выкручиваться?

Ой, что будет, если он проснется и меня увидит! Нечего думать, только драгоценные минуты зря трачу. Подняв его руку, я осторожно переложила на него, попыталась уже встать с кровати, как меня возвращают в исходное положение и прижимают ещё сильнее, чем до этого.

– Далеко собралась? – вдруг отозвался голос сзади, на что я вздрогнула.

– Та-а-так, это, домой! – чуть заикаясь, ответила я и вновь попыталась вылезти, но хватка этого парня просто сносит все границы.

– Я ещё не закончил тебя обнимать! – я чуть воздухом не подавилась.

– Что? – спросила я и рывком выбралась, усевшись на ноги, но всё ещё находясь в его кровати, комнате, здании и в городе целом. Интересно визу делать долго? Потому что после того, что вчера произошло мне нужно переехать, недалеко, хотя бы на северный полюс. Жаль, что люди не путешествуют к другим планетам. Мне бы сейчас на Плутон. Самое-то.

«ВАЛИ СКОРЕЕ!» говорил разум, «СИДИ-КА СМИРНО!» говорили мышцы. Я просто уставилась на него и прокручивала все слова, что он мне только что сказал. Он, вздыхая, приподнялся на локте, положила голову на ладонь.

– Мне нравится, как ты выглядишь спросонья! – не расчесанная, со слюнями возле рта и нечищеными зубами? Странные у него вкусы.

– Да Вы псих! – смягчила я свои мысли до максимума. И в ответ получила сначала короткий смешок, затем перекатившись на спину, стал смеяться уже громче. Ну, точно не все дома!

– Почему ты так думаешь? – спросил он. После того как прекратил смеяться надо мной. Ну, во-первых он должен был для начала спросить кто я блин нафиг такая, во-вторых, проснувшись, он если уж не спросил, то точно должен был

выгнать меня или, по крайней мере, в полицию позвонить, а в-третьих, всё то содержание, во-первых и во-вторых. И почему я за него возмущаюсь?

– Я не стану отвечать, собственно, как и находиться здесь. Вы помогли мне вчера, на что я покорно благодарна, а я помогла Вам. Думаю, теперь мы квиты. До свидания!

После этих слов я на всех скоростях вылетела, словно пуля из квартиры и, не дожидаясь лифта, спускалась по лестнице, перепрыгивая по две, а то и три ступени. Практически летя, я в очередной раз удивляюсь тому, что слишком, много думаю.

Неожиданно я услышала, как он кричал «Эй, подожди!», «Стой!». Я буду полной дурой, если, в самом деле, остановлюсь. Поэтому я просто сосредоточилась на ступенях, стараясь не запнуться.

Не помню, как оказалась дома. Не помню, как приняла душ. Мозги стали объективно принимать настоящее уже в тот момент, когда я ела завтрак, что оставила мне моя подруга с запиской, «Что случилось?». Я боюсь об этом вспоминать не то, что рассказывать.

\*\*\*

Я прибежала на работу, опоздав примерно на час. Во всем виновато необычное утро и мысли что на мгновение затуманили мою голову.

– Надеюсь у тебя веские причины опоздания? – почти, что с порога налетел мой начальник на меня.

Многие опаздывали, но он едва их замечал, а мне доставалось за каждый поворот не туда.

– Ты взяла интервью? – спросил он и его глаза горели гневом, словно говоря, «попробуй ответить отрицательно и ты пожалеешь».

Я не знала что ответить, поэтому выпалила то, что пришло мне ментально в голову, а если сказать точнее, то выдумала.

– Я как раз встречаюсь, сегодня с ним, мне удалось поговорить с ним лично и выкроить время для сегодняшней беседы.

Богом клянусь, на мгновение, я увидела удивление на его лице. Я было подумала что мне привиделось, но после того как я поняла, чуть было не расплакалась. Чудо, да и только.

– Не испорть всё. Выжми из этого человека все, что только можно. Сделай так, чтобы он рассказал тебе всё-то грязное, что существует в его мирке, я даже хочу знать, какие он носит трусы и какой шампунь использует. Ты поняла меня? Всё, должен, знать!

Ну, на вопрос о трусах и шампуне допустим, я и так знаю. Но шефу знать об этом не стоит, а то, боюсь, ещё чего похуже случится.

С обеда до четырех часов он должен быть на тренировке. Это все знают. Но здесь можно сказать находится такая же, охрана как в аэропорту. Сканер тела только не делают. На мгновение мне показалось, что они подобную технику по

безопасности сделали как из фильма «Ультрафиолет».

Где у героини брали кровь, вставляли иглы в глаза... уф, даже передернуло!

Нужно вновь проявить смекалку. Пока слегка била себя по голове и пыталась что-то придумать, меня задели о локоть, от чего я чуть не упала.

– Извините, Вы не могли бы отойти. Мы вообще-то здесь работаем.

Я посмотрела по сторонам вокруг себя. Что по левой стороне, что по правой стороне, места было просто предостаточно. И тут меня прострелило, а что если это знак! У них и униформа имеется.

– Простите! – крикнула я, и обратила внимание двух пожилых мужчин на себя.

Черт бы побрал эту работу. Одни расходы, нежели доходы. Предложила им свои деньги, что оставила на обед, взамен на униформу. Теперь ещё и голодной ходить почти до самой ночи. А униформа на мне, словно я сдулась. Делать всё равно нечего, придется просто придерживаться (штанов) и плана, ... которого нет!

Вспомнив о еде, в животе отозвалось мычанием, словно бы соглашаясь с моими мыслями.

– Ах! Твою же дивизионную! – проскулила я, хватаясь за живот. Богом клянусь, если всё пройдет как по маслу, я устрою себе пир горой.

Закатала штаны и рукава, так же затянула пояс посильнее,

что бы, штаны не свалились. Натянула кепку, что пахла либо соляжкой, либо бензином, не знаю. Будем только надеяться, что волосы не выпадут.

Я зашла в здание. Черт! Здесь пропускная система. И что мне делать? У меня нет пропуска.

Как раз в это время, из какой-то двери, стали выходить люди и в этот момент, в толпе я, заметила его. Сердце тут же больно отбило, отчего я тяжело вздохнула.

От этого человека одни сплошные нервы. Я смотрела на него и не могла оторвать взгляда. Я не из тех девушек, кто западает на симпатичное лицо и крепкую ж... мускулатуру. Я скорее из того теста, что заглядывают в душу и стараются найти спутника больше духовного, нежели для отрады глаз.

И, тем не менее, я смотрела! Смотрела так, словно это было самое красивое, что когда-либо, смогла увидеть в своей жизни. Какие же красивые у него глаза. Я помню тот момент, когда он смотрел нежным, страстным взглядом. Черт! Опять феи со своей флюидной пылью вновь пролетели над моей головой.

Но что-то мне говорит о том, что эти глаза я где-то уже видела, хотя может быть и показалось.

Я потрясла своей «коробкой передач», в надежде на ясность разума и моля боженьку не получить при этом сотрясение. Хотя боюсь с моей привычкой, работа моего мозга ещё быстрее помашет на прощанье голубым платочком.

– Приди же в себя! – проямлила я и тяжело вздохнула,

затем сморщилась, вот так попыталась себя в состояние привести. Как-бы я от такого не слегла прямо здесь.

Когда я вроде бы закончила со своими внутренними «страданиями», я посмотрела вновь на толпу людей и чуть не повстречала всех своих прабабушек и прадедушек.

Все стали заходить в лифт, и лишь одна пара глаз смотрела на меня. Стукни крышкой унитаза, что за...? Я стала поправлять кепку на голове, тем самым пряча свое лицо и делая вид, что не протирала несколько минут назад на нем дырку.

Я смотрела на стенд, что висел на стене, возле пропускной системы, стараясь просто притвориться столбом, но в груди сдавило ещё сильнее, когда его глаза нашли мои.

Дыхание моё не может никак наладиться, словно я в беге участвовала. И почему так резко стало душно в помещении? Я чуть подняла голову вверх и увидела кондиционер. Сломанный наверно!

Я постучала легонько по груди, и резко выдохнула. Повернувшись в сторону лифта, вздрогнула, увидев до боли в коленках, глаза, которые мучают меня с самого утра.

Он стоял возле проходной, облокотившись, в глазах переливалось озорство, а на губах играла дьявольски довольная улыбка.

– БУ! – сказал он, и его улыбка стала шире.

Я же, громко сглотнув, просто тарасилась на него, как несколькими минутами ранее.

Не поняла, я уже умерла или ещё только отхожу? Всё тело мгновенно похолодело. В груди сильно сдавило и что самое страшное могло со мной произойти, так это то, что я чувствую как моё лицо вновь покраснело и выдало меня с потрохами.

– У тебя что косплей? – спросил он и протянул руку, но я мгновенно отошла на несколько шагов назад, при этом, не разрывая зрительный контакт.

Какое-то время я всё так же смотрела на него, но, кажется, на этот раз тело отреагировало быстрее и теперь, я чувствую, как быстрый шаг превратился в бег. Я точно могу сказать, я спасалась бегством!

Что со мной? Почему так происходит, лишь взглянув на него? Почему я так трясусь, лишь осознавая то, что он прикоснется ко мне? И почему я такая трусиха?

Когда передо мною уже близился выход, я услышала какие-то голоса и, обернувшись лишь в пол оборота, заметила, как он, перепрыгнув через турникет, побежал за мной.

Я взвизгнула. Не знаю почему, просто испугалась. Испугалась ЕГО и то, что я так странно реагирую на его присутствие.

– Не убегай от меня! – крикнул он, и буквально через минуту я уже была прижата своей спиной к его груди. Это было уже, было!

Отче наш, не забирай меня прямо сейчас, я ещё так молода!

Я просто извивалась в его мертвой хватке и выворачивалась, как могла, при этом, зажмурив глаза, махала руками, куда только не попадая.

– Отпусти! Отпусти! Отпусти! – больше бормотала себе, нежели ему, потому что этому человеку хоть рупором в ухо, бесполезно!

– Ты уже прекратишь всё время от меня убегать? – бьюсь об заклад, когда он это говорил, улыбался. Я четко это слышала.

– Отпусти!

– В который раз говорит она! Знаешь, а ты странная. То преследуешь меня, то тут же сбегаешь. Мне становится всё любопытнее с каждым твоим появлением. Вчера ты была доставщиком писем, а сегодня рабочий в клубе, котором я состою. Да ты сталкер, лисенок!

И тут все попытки брыкаться были забыты начисто. Да, пока он говорил, я всё ещё брыкалась в когтях этого Годзиллы на анаболиках.

– Как ты меня назвал? – сама не ожидала, что мой голос будет таким офигевшим. Где-то я уже слышала это прозвище, но где?

Обычно даже мухи если и помирали, то со смеху из-за меня и моей слабой натуры. Но встретив этого человека, уже в который раз, я открываюсь всё с новой и новой стороны.

При соотой встрече я, что превращусь в Дона Корлеоне? Дарта Вейдера? Жириновского?

– Я назвал тебя лисенком! Ты очень на него похожа! – его игривый голос был для меня, как нечто обволакивающее и успокаивающее. Ну, это пока... как только он узнает кто я на самом деле, думаю, ему, и соли не потребуется, сожрет вместе с этой одеждой и бедной кепочкой пропахшей бензином.

Когда я попыталась повернуться к нему, он всё же отпустил меня на пол и, не выпуская из своих рук, помог повернуться к себе. Это первый показатель недоверия ко мне, думает, что сбегу. Правильно думает!

– Зачем ты здесь? – его глаза горели, как если бы я предложила ему что-то дорогое и бесплатное, например, стать владыкой мира.

Хм, и давно я стала такой нервной? Это всё он виноват. Он и его «феромон». Будь проклят тот день, когда Господь Бог решил даровать мне жизнь! Уж лучше бы я была ящерицей!

– Я, ну, я, в общем ...! – я прочистила горло и моргнув несколько раз подряд, посмотрела на него. Чего ходить вокруг столба? Раз уж попалась, нужно теперь идти напролом, – Я ... мне ... я журналист! И мне сказали взять у Вас интервью.

Его озорство в глазах потухло, как если бы костер залили водой. Он опустил свои руки с моих плеч и посмотрел в сторону. Я всё так же стояла и ждала, когда он начнет звать охрану, чтобы меня выгнали, но он лишь смотрел в сторону и его челюсть всё сильнее, сжималась и разжималась.

Мне бы бежать и не оглядываться. Стыд встал по обе сто-

роны и не отпускал, но я стояла рядом с ним и просто выжидала вердикта или иного решения человека, который занимает мысли в моей голове уже второй день.

Наконец он посмотрел на меня и его глаза говорили о том, что ничего хорошего в его голове не сложилось.

– Иди за мной! – фыркнул он и, взяв меня за локоть, потащил за собой. И вот тут я запаниковала. Мне уже начать молиться или до казни не дойдет?

Он сказал охране пропустить меня, на что они впопыхах стали открывать турникеты. Он, так и не отпустив моего локтя (на нем явно останется вмятина), потащил к лифту. Нажав на цифру «8», дверь закрылась.

Как только двери соприкоснулись между собой он почти что, толкнул меня к стене и, облокотившись рукой об стену, к которой я почти что выросла, он склонился надо мной словно великан. Я на добрую голову его ниже, от чего я пожалела, что надела бензино-пахнущее произведение головного убора на голову.

Я не понимала, о чем мог думать этот человек, единственное, о чем думала я, так это как бы, не задохнуться. Он перекрыл все мои дыхательные пути, что воздух со свистом проходит в мои легкие.

– Дышать! – прохрипела я, на что он нахмурился, – Мне нечем дышать! – вновь прохрипела я и стала кашлять, как только он немного отошел. И что он этим добивался? Я ничего не поняла. Хотя ему наверно тоже было тяжело дышать,

хорошая всё же шапочка, пожалуй, оставлю себе.

Как только лифт издал сигнал о прибытии, он также взял меня за локоть и потащил в какую-то комнату, (от локтя там явно мало что уже осталось). Сердце издало слишком сильно несколько ударов, что даже в ушах отдало довольно тяжело.

Он отпер её и, закинул меня вовнутрь, я чуть было об собственные ноги не запнулась.

– Даже не вздумай сбежать. Я всё равно тебя найду или догоню, и будет всё гораздо хуже для тебя. Поверь мне.

Я сглотнула и, даже сказать ничего не успела, как дверь закрылась и, причем на ключ.

Я стояла ещё какое-то время у двери и просто смотрела на неё, странное ощущение тут же всплыло где-то в области желудка и пятой точки, но я решила довериться инстинктам и просто разведать те квадратные метры, что были только что, мне не особо любезно предоставлены.

Она была небольшой, но очень уютной, словно как те, что красуются в журналах приглашая посетить тот или иной курорт и гостиничные услуги. Я выглянула в окно и просто ахнула от такой красоты.

За окном был виден весь наш город. Я поднесла ладонь к глазу и, закрыв один, удивилась, что город словно был на моей ладони. Я ещё раз улыбнулась этой мысли, а затем со всей силы захлопнула ладошку. Вот так вот вам! Какие же ... какие же злые живут здесь люди! Я зашторила занавеску и прошла чуть дальше.

Теперь перед моим взором была большая кровать. Я зачем то, оглянулась по сторонам, но никого не обнаружив, со всего размаху брякнулась на неё и треснулась лбом о спинку кровати. Больно. Но, так и не потеряв энтузиазм, стала прыгать на ней.

Со стороны, наверное, было, похоже, что я какой-то ребенок, что приехал с родителями на отдых, но мне правда нравилась эта комната.

Обычно такое случается только в тех местах, где я уже привыкла находиться долгое время. К местам, где я действительно могла расслабиться и быть собой.

Но это место было незнакомо мне и я здесь вообще впервые, так отчего же, так спокойно в душе? Ну, прямо сказка какая-то! Про меня случайно книгу не пишут?!

Мне становилось скучно, поэтому я решила воспользоваться моментом и так сказать порыться в «грязном белье» этого мужинки.

Заглянув первым делом в самую интимную часть комнаты, наткнулась на большую сумку. Приподняв на туалетный столик эту громадину, думала, что пупочек захочет вывалиться и так сказать показаться всему честному народу.

И ещё мужчины что-то говорят про женские сумки, а у самих как будто шифоньер упаковали. Гигиена, конечно хорошо, но не в таком количестве. Он, что по ночам всех зубной пастой разрисовывает? Да кто его знает?!

Мама Мия! Столько бритвенных станков, я даже в мага-

зине не видела. Он что вопрь, обрастает за секунды? Этот человек куда загадочней, чем я думала. Мыло, шампунь и много всего другого, чего я даже не знаю, для чего оно надо.

Помывки, замывки, это для того, это для этого. Ооо, и даже для ЭТОГО?! А он за собой и впрямь следит, даже как-то неловко за себя стало. Не то чтобы, я не следила, я очень чистоплотна в таком вопросе, но право дела не настолько.

Ладно, оставим и пойдём в комнату. И вот я стою и люблюсь уже минуты три на БОЛЬШОЙ ассортимент нижнего белья. У меня ощущение, что я стою на распродаже. Даже у меня столько нет. Он их что солит, коллекционирует? Может быть, собрал для бездомных как благотворительность? НЕ-ЕТ, НЕ ДУМАЮ!

Достав одни и посмотрев повнимательнее, в прямом смысле этого слова, офигела. Стразы?!

– И мужчины это носят? – сказала я самой себе, выпучив глаза, – Это что-то вроде «сегодня я точно кого-нибудь уложу», а эти называются «пофиг, для дома сойдет», а эти слишком затертые, видимо его любимые...

– УГАДАЛА!

Ответили позади меня, от чего я бросила трусы обратно и пока впопыхах закрывала дверцу, прищемила палец!

– Твою мать! Зачем пугать то? – спросила я, но затем замялась и от стыда отвернула голову, засунув ушибленный палец в рот.

– В следующий раз, чтобы, не напугать тебя, пока ты раз-

глядываешь моё нижнее бельё, я отправлю тебе оповещение с голубем, пойдет?!

Очень остроумно!

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, скрещивая руки на груди. Он это что, серьезно?

– Ты сам меня здесь запер!

– Нет, я имел в виду, что тебе понадобилось в ящике с моим бельём? Или ты одна из тех, кто любит фетишизм?!

– НЕТ! ФУ! Как ты вообще можешь так обо мне думать? – быстро ответила я, сморщив лицо так, словно объелась лаймом, причем не созревшим. Гадость!

– А о чем я ещё могу подумать, увидев всё это?

Я потерялась, не зная, что ответить. Просто разводила руками и бегала глазами по помещению, при этом пыхтя. Так и не отыскав нужных слов, с сожалением выдохнула. Вот так СТЫДОБА! Я теперь даже в глаза ему взглянуть не смогу.

– Ладно! Пошли! – сказал он, хватая меня за руку.

– Куда? – спросила я, так и не поднимая на него глаз.

– Увидишь! – он остановился возле туалета, – Я сейчас подожди.

Я стояла и просто ковыряла свою уже давнюю мозоль, но услышав какое-то недовольство со стороны ванной, подошла поближе.

– ... черт, куда я положил запасную зубную щетку? Я помню, что точно её брал! – он рылся в той самой огромной сумке, в которой до недавнего времени рылась я.

– Она в боковом кармане справа! – ответила, я, не подумав.

– Ты уже и здесь побывала?! – ответил он, оборачиваясь ко мне. Я же закусив губу, смотрела в стену, да вообще куда угодно лишь бы не на него. Всё, мне точно живой отсюда не выйти. В лёд замурует, чую своей селезенкой, что так оно и будет!

Он, тихо выругавшись, достал щетку и так же далеко не нежно взял меня за локоть (скоро эта часть руки будет разборной или на протезе). Мы спустились на лифте, и я даже моргнуть не успела, как перед глазами уже был каток с трибунами. Ну, всё, точно замуровывать будет. Интересно это, правда, что человек во льду сможет прожить несколько лет, даже не постарев?

Ох, не об этом думать мне надо! Надеюсь, он позволит последнее желание?!

– Надевай! – сказал он, бросив мне что-то из их униформы. Что это? Шлем с сеткой, какие-то тарелочки. Кто эти штаны носил? Я вся влезу в одну штанину, а второй так обернуться можно. Плечики на этой майке сплывают. Может это на голову всё-таки? Хотя нет, пришиты.

Надев всё это на себя, (правда, не зная зачем) вышла на лёд. Алексей уже катался по льду, только, такого же бронжилетного обмундирования, что было выдано мне, на нем не было. Я, осторожно ступая по льду, шла по направлению к нему. Шлем всё время сползал набок или поворачивался

передней стороной назад, из-за чего мне вообще ничего не видно.

– Почему ты не надела коньки? – спросил он и я, посмотрела вниз.

Ну, как посмотрела. Пластмассовая штука в этой майке мне не позволяла нагнуться, а из-за того, что она всё время сплывала на одну сторону, одно плечико всё время перевешивало, поэтому я опоясалась ремнем, что висел на крючке, в раздевалке.

– Я не могу! – ответила я, посмотрев со всем страхом, что уже успела накопить за время пребывания здесь.

– Не умеешь надевать? Так я помогу...

– НЕТ! – чуть выкрикнула я, перебивая, затем мне стало не по себе, – Я не умею...кататься! Да и вообще, зачем это нужно?

Я старалась не плакать. Какая-то горечь, возникшая где-то внутри меня, стала пробираться, но я старалась держать себя в руках.

– Ты же ведь хочешь интервью?! – спросил он, шепнув мне на ушко, которое находилось под особой защитой шлема-убийцы.

Я посмотрела на него за все это время с таким выражением лица, словно, если бы мне предложили целый континент за просто так.

– ДА! ХОЧУ! – выкрикнула я, сжав ладони в кулачки, но затем, сбавив голос, посмотрела на лед, – Очень хочу!

– Отлично! – сказал он и голос его звучал довольно, – Но ты его получишь только в том случае, если шайба окажется в моих воротах!

– Ч-ч-что? – заикаясь, спросила я и, выпучив на него глаза, стала искать хоть что-то человеческое в этом... человеке!

– Что слышала! Забьешь и я дам тебе эксклюзивное интервью с фотосессией. Я могу даже расписаться на твоей груди, если захочешь.

– Ну, уж НЕТ! – ответила я, прикрывая свою грудь, словно кто-то её отбирает. Хотя мне кажется, её и за деньги не возьмут. Даже мне, прежде чем надеть лифчик искать её приходится.

Да, у меня маленькая грудь и что? Зато, мне нетяжело бегать, я могу это делать спокойно, перед глазами ничего не дребезжит.

– Ну, так что, по рукам? – его довольной роже нет ни конца, ни края. Если бы я его не знала, подумала бы, что в лотерею выиграл. Он протянул мне руку и ждал моего решения, всё также блистая улыбкой и озорными глазами как у разыгравшегося кота.

– Идет! – дала ответ я и пожала его руку. Он улыбнулся ещё шире (не думала, что он может улыбнуться настолько сильно, что я все 32 смогла насчитать) и довольный отъехал от меня. Я же посеменила обратно надевать штуки, которые думаю, будут последней моей обувью.

С горя-пополам, поняв как их необходимо зашнуровать,

я, наконец, появилась. И когда мне остался лишь шаг, и я почувствую лед, встала в ступор.

– Ну же, чего ты там встала?! – крикнул он, спрашивая меня.

– Боюсь! – чуть слышно ответила я, держась обеими руками за бортики.

– ЧТО?! – переспросил он, подъезжая ближе.

– Боюсь я, говорю! – огрызнулась я и вновь запаниковала. А когда он стал стаскивать меня силком на лёд, так вообще чуть сердца не лишилась.

Он оттащил меня на середину и, оставив одну, стал смеяться и кататься по кругу. Я же не ёлка новогодняя! Я стала оглядываться по сторонам, хотя могла повернуться только на 90°.

Кто-нибудь, откатите меня к бортикам! Хоть какие-то люди и стали появляться, глядя на нас, но помогать так никто и не ринулся. «Боже, как же много у нас на Земле добрых людей, аж глаза разбегаются, даже пальцев не хватает на руках, что уж там и на ногах тоже. Мир, и, правда, не БЕЗ добрых людей»!

– Ну, так что играть будем? – спросил он, издеваясь надо мной.

– Может в шахматы или шашки? – спросила я, и моя поза желала оставлять лучшего. Как бы это можно было бы назвать, одним словом? А, в «растопырку»! Это что-то вроде, если бы коты хотели искупать в ванной, а он всеми силами и

уловками пытается спасти себе жизнь.

– Нет, мы будем играть в хоккей. Я же хоккеист!

Что правда что ли? А я думала ты садист, поэтому ты этим и занимаешься?! Хотя нет, даже думать не надо, я и так больше склоняюсь к своему варианту ответа.

Глубоко вздохнув, решила сделать шаг, но попытка моя не увенчалась успехом и я упала прямо на спину. БОЛЬНО! Я, кряхтя, пыталась перевернуться, но всё та же, пластмассовая штука мне этому мешала. Поэтому со стороны я больше была похожа на черепаху, которая катается на собственном панцире и не может перевернуться.

Я его не видела, но очень отчетливо слышала, как он смеялся и эхом, отдавало так сильно, что думаю, его услышали даже на улице. Люди у бортиков, я так понимаю его команда, так же потешались надо мной и никто не собирался мне помочь.

Я привыкла к унижению и к тому, что все надо мной издеваются, но привычка не означает, что я могу это вытерпеть. Я несильный человек, пусть даже и стараюсь так выглядеть, и мне стало обидно. Слезы стали пробираться, но я всё же, смогла их сдержать. Нет, я ещё не сдалась. По крайней мере, я попытаюсь, пусть и знаю, что проиграю.

Я, всё-таки встав, вновь упала. Коленки отозвались болью, но я встала вновь и теперь стоя на ногах, попыталась прокатиться.

Шаг, ещё один. Кажется, я стала понимать, как это нужно

делать. Я всегда хорошо училась, не скажу, что всё давалось мне легко, но если я приложу больше усилий, чем необходимо, то могла освоить что-то куда быстрее.

И как только я стала радоваться своей небольшой победе, вновь упала. Я просто лежала и смотрела, на яркое освещение, тяжело дыша. Каждый раз падая, тело отзывалось болью из-за этих пластмасс в одежде, которые мне мешали.

И пока в моих ушах сердце отбивало ритм, словно в моём теле дискотека, я услышала, как ко мне подъехали. Из-за яркого света лицо было темным, но голос я узнала.

– Как только наиграешься сама с собой, дай знать!

– Не смешно ни разу! Я же сказала, что не умею!

Я слышала, как он вздохнул, а затем почувствовала, как он стал меня поднимать. Пока проходил процесс подъема, с моей головы упал шлем.

Мои рыжие волосы разлохматились и просто выбились из хвоста. Кажется, резинку для волос уже потеряла. Они упали мне на плечи и просто загородили весь обзор. Поэтому поправив их, ну, или попытавшись, увидела, что Алексей смотрит на меня и его взгляд мне был непонятен. Этот человек слишком загадочен и даже мне как журналисту, не прочесть их смысл.

Он убрал несколько прядей волос назад, затем поправив мои очки, надел вновь шлем, (можете представить какой на мне был шлем, если даже я влезаю туда с очками на носу?).

Он взял меня за руки и стал катить за собой. Поначалу я

спотыкалась, но его сильные руки больше не позволяли мне падать, поэтому я чувствовала себя в полной безопасности. Романтично.

Но как только я могла катиться сама, он вспомнил про наш турнир и вся романтика тут же, провалилась глубоко в канализацию.

Он дал мне клюшку и показал, в какие ворота я должна забить, но до этого он примерно минут десять объяснял, что такое шайба и почему в хоккее не играют футбольным мячом.

Я не глупая, просто я никогда, НИКОГДА не увлекалась и даже не видела хоть что-то про спорт. Я, конечно, люблю познавать что-то новое, но явно не в спорте, потому что это мне совсем не интересно. И как оказывается это ещё и опасно. Меня домой в разобранном состоянии привезут.

И когда мозг разложил по полочкам новую информацию, у нас вроде как началась игра. Ну, как игра, он просто катался с шайбой по всему катку, а я пыталась не убиться и при этом ещё и ехать.

Если он не хотел давать интервью, так бы и сказал, но кажется, таким способом он просто меня наказывает, за обман и за длинный нос.

За все-то время, что мы проводим на катке, он смеется, дарит теплые улыбки и даже поддается, (правда, ненадолго), но мне стало нравиться, ... он стал нравиться!

Но тут я резко повернулась, и шлем перевернулся задней

стороной ко мне, от чего я перестала видеть дорогу и, запнувшись, упала, да так сильно, что разбила себе нос и кажется, сломала очки.

От боли и скорее всего больше от шока, стала рыдать. Я чувствовала, как меня посадили и, сняв шлем, я уже ничего не могла увидеть кроме темного размазанного пятна в свете прожекторов. Зато отчетливо слышала голос, который, по видимому, считал меня глухой, а не слепой.

– Запрокинь голову назад. Вот так.

На какой-то период я перестала рыдать, но как оказалось, это было затишье перед большой бурей. Теперь меня, кажется не остановить.

– А-а-а-а-а, нос больно! А-а-а-а-а-а, очки сломала! А-а-а-а-а-а-а, я теперь не вижу! А-а-а-а-а-а, попа замерзла! А-а-а-а-а-а-а...

– Боже ж ты мой! Прости меня ладно, прости! Я не должен был так поступать. Извини.

Он обнял меня, и я уткнулась ему в плечо. Но почувствовав полный нос, высморкалась в его кофту. Кажется, он был против. Он что-то громко рявкнул, но из-за собственного рева я не смогла понять, наверное, утешал.

– Черт тебя подери! Пойдем, приложим лед! – он взял меня под руку и если честно я не знаю, как прошла через всё это «минное поле», но, по крайней мере, больше ничего не пострадало, уже радовало. Он куда-то меня посадил, и я почувствовала, как он стал снимать с меня коньки.

– О Господи! – воскликнул он, и я уж было подумала, что он действительно к Господу молит, – Ты, что не знаешь, что к конькам имеются стельки? У тебя на ногах теперь такие мозоли что... – он остановился и вздохнул.

Я, в очередной раз, всхлипывая, просто сидела и ... слушала, увы, улицезреть мне, не дано! Я правда не чувствовала что мне больно ноги, скорее всего из-за холода, но когда он коснулся больного места, я шикнула и попыталась убрать его руки.

– Больно, не трогай! – прикрикнула я и попыталась подогнуть ноги, но раны тут же, отозвались болью и я вновь заревела.

Я не знала, как он на всё это реагирует, да мне собственно было всё равно. Думаю, все, что накопело у меня в душе, с таким толчком стало выплескиваться. Сдерживать в себе было невыносимо.

– Почему все меня обижают? Я ведь никому ничего плохого не сделала. Мой начальник об меня вытирает ноги, считая пустым местом, обзывая и говоря, что я даже для интерьера негодная. Даже коллеги нагружают своей работой, не говоря при этом «спасибо», словно так оно и должно быть. Даже сюда отправили меня в надежде, что провалюсь, и у них будет возможность меня выгнать. Ну, что я сделала не так?

А дальше слова не шли, я просто плакала, вновь уткнувшись в теплое тело, запах которого меня успокаивал и убаюкивал. Я не помню, что случилось дальше, я просто отрубилась.

лась под тяжелое сопение человека, что меня успокаивал.

## Глава 3.

*Клементина.*

В который раз удивляюсь тому, что утро самая ужасная пора. Голова, нос, да и тело ныло и болело. Тяжело поднимаясь, стала шарить рукой по сторонам в поисках очков, нащупав тут же надела на нос. Одно стекло треснуто. Прелесть. Оглядевшись по сторонам, не могла понять, где нахожусь. Я вышла из спальни и, пройдя по гостиной, заглянула за угол и увидела кухню.

На столе стоял завтрак, а так же лекарства. Подойдя к столу, стала рассматривать и, обнаружив записку, развернула.

*«Ушёл на тренировку. Позавтракай. Лекарства что лежат на столе, прими сразу же, как поешь. Нанеси мазь на нос и не расстраивайся.*

*P.S.: Обещай больше не плакать».*

Я усмехнулась, но спорить не стала, да собственно бессмысленно спорить с куском бумаги. Кушать хотелось, поэтому стесняться нечего, да и не перед кем.

Поев, помыла за собой посуду и выпила таблетки. Нужно нанести мазь на нос, дотронувшись осторожно до него, шикнула. Больно. Найдя ванную, подошла к зеркалу и тут же с визгом от него отскочила. Кто это там?

Я вновь подошла к зеркалу, только теперь с опаской и осторожностью, словно оно съест меня. Увидев себя как го-

ворится «во всей красе» хотелось, прямо тут и помереть.

Нос распух, и он был синий. Таких синяков я не получала с самого детства. Вот сейчас я пожалела, что очки не были разбиты вдребезги, по крайней мере, не было бы инфаркта, который случится через, три... два... один... (задержала дыхание), кажись, миновало (выдохнула).

Успокоившись, умывшись и вновь успокоившись, намазала нос мазью и что-то вроде, попытки прикрыть синеву, наклеила пластырь, что раздобыла в аптечке.

... УЖАС ...

Но как бы там не было, а мне нужно идти на работу, пусть даже если это мой последний рабочий день в этом журнале.

Через час я прибыла к зданию и, не успев ещё шагнуть в помещение, мой начальник тут же налетел на меня со своими претензиями и недовольством.

– По твоему лицу могу сказать, что ты провалила это интервью так?

Я просто стояла и смотрела в пол, слова нужны тогда, когда есть чего сказать, а так как в мою защиту слов у меня не было, я просто стояла и выслушивала всё то, что начальник, наверное, репетировал весь вечер. Чувствую себя грушей для бокса. Бьют когда тяжело или просто отыгаться, так сказать для тренинга.

– Чего молчишь? Думаешь, отмолчишься, и всё пройдет? Нет, милая моя, ты уволена. Уволена без расчета. Ты ничего не получишь, потому что ты бездарность. Твоё место скрести

полы. Выметайся.

Он захлопнул дверь своего кабинета так сильно, что стены содрогнулись, и рамочки что висят на стене рядом с дверью, чуть не упали.

И снова я промолчала, снова ничего не смогла ответить. Слезы стекали по щекам и попытки всхлипа, я просто старалась удержать. Подойдя к своему столу, стала собирать свои вещи. Девочки, что сидели рядом со мной одолжили мне пакет. Вещей мало, даже очень. Лишь несколько журналов, моя подставка с ручками и фломастерами, фоторамка с фотографией меня и моей подруги в день переезда.

Подходя уже к выходу, ручка у пакета порвалась, и всё содержимое просто разлетелось по сторонам. Я слышала, как кто-то хихикал, но помочь так никто и не подошел. Встав на колени, стала собирать вещи с пола.

Дверь лифта открылась, я слышала, как цокали каблучки или просто звук шагов мужчин, что отстукивали от кафеля, я не смотрела в ту сторону, мне главное было поскорее всё собрать и уйти, чтобы избежать новой волны унижения.

Слёзы мешали зрению, но меня это не останавливало. Я стала тянуться за ручкой, что отскочила чуть дальше от меня, как кто-то взял её и протянул мне.

Я поблагодарила сквозь слёзы и, попытавшись уже встать, почувствовала руки на своей талии, а затем на щеках, вытиравшие слезы.

Я очень удивилась такому повороту и поэтому успокои-

лась, но когда зрение прояснилось, хотелось заплакать новой порцией слез. Беда не приходит одна.

Передо мной. Во всей красе стоял Алексей Наумов. Костюм, галстук, убранные волосы, приятный парфюм. Он был очень красив, а я рядом с ним казалась каким-то грязным пятном на рубашке.

Я прижала порванный пакет к себе крепче и, сглотнув, хотела спросить, что он здесь делает, как меня оттолкнули в сторону и пакет вновь выпал из моих рук, разбросав всё по полу вновь.

– Ты ещё здесь? – вновь спросил грозно начальник, но тон его голоса тут же, сменился, обращаясь к человеку, что был рядом со мной, – Здравствуйте Алексей! Мы право, просто все в шоке, что такая мировая звезда спорта как Вы, посетили наш скромный офис лично!

Я собирала свои вещи, стараясь делать это тихо, но подняв глаза увидела, что Алексей Наумов смотрит пристальным взглядом на меня, не замечая перед собой моего начальника, словно того и нет здесь.

Мой начальник всё так же божественным взглядом оглядывал гостя, хотя нет, скорее облизывал его, стараясь угодить или подсластить его эго, правда, гостю было явно начхать.

Он, подойдя ко мне, стал поднимать ручки, фломастеры, подал мне рамочку и когда я, вновь всё убрала в пакет, помог мне встать. Начальник попытался меня закрыть, но увидев,

что Алексей держит меня за локоть (это видимо его любимая часть тела). Начальник стал как-то оправдываться.

– Этот сотрудник больше не является частью нашей компании, поэтому думаю, стоит её отпустить, и давайте пройдем в мой кабинет и так сказать, всё обсудим и поговорим.

Начальник странно стал смеяться, отчего меня передернуло. Как только Алексей отпустил мой локоть, начальник тут же оттолкнув меня, стал провожать гостя в свои апартаменты.

– Иди отсюда! – рывкнул он мне, обернувшись, словно какой-то шавке. Алексей зашел в кабинет, а у меня словно весь мир обрушился. Как будто жизнь резко оборвалась, и я упала в пропасть, такую темную и холодную, что, кажется, уже не выбраться. Он так и не обернулся.

Когда вышла из здания выбросила все вещи на помойку, оставит только снимок со своей подругой. На телефоне села батарейка, поэтому, когда пришла домой, просто забросила его в дальний угол и, взяв свои небольшие сбережения, решила сходить в бар и так сказать расслабиться.

\*\*\*

В баре шумно. Чьи-то разговоры, громкая музыка словно заглушали мои чувства, отчего я просто не понимала, что происходит, так же этому помогла и выпивка. Так что кто я, где я? Плевать!

Налив в рюмку адскую смесь, что предложил мне бармен, название которого я так и не запомнила, собственно оно мне

и не нужно, глотнула, следующая рюмка уже не была такой легкой как предыдущая.

Плевать. На всё плевать. Я бы плюнула, но это уже будет неуважение к заведению, а оно мне очень даже понравилось. Кажется, я действительно надралась.

Заплатив по счету, тут же направилась гулять по любимому городу, в котором я ещё ничего не видела и не совсем в курсе про тот ли город думаю, и там ли нахожусь.

Заплетаясь об собственные ноги, просто шла прямо, ну, мне собственно казалось, что прямо, хотя на самом деле в глазах двоилось и троилось. Местами мне казалось, что идут близнецы, а то и тройняшки, но как оказывалось, это был либо один человек, либо вообще столб.

Обойдя уже в который раз предмет, который мне казался нечто загадочным и нечто необычным, осмотрелась по сторонам и, заморгав быстрее, просто всматривалась ко всему, с чем сталкивался мой взгляд. Это нечто похожее на пони? Я бы хотела пони ... себе...домой...на балкон!

Пьянь до добра не доводит, сколько в этом не убеждайся, вот только мои руки нащупали что-то странное и довольно теплое для этого прохладного вечера.

Я стала ощупывать предмет моего интереса, и вдруг слышался странный голос, похожий на стон и почему до боли в позвоночнике знакомый.

– Что делаешь? Если ищешь лисью норку, то она сзади и тебе придется меня обойти.

Я выпрямилась, словно по струнке «смирно» и просто смотрела на что-то черное и темное перед собой. Темнота плюс одно разбитое стекло у очков и ещё к тому же выпитая мною бутылка какой-то отравы, ровняется тому, что произойдет что-то плохое (хотя кажется хуже уже не бывает) или возможно даже хорошее, но я этого явно не запомню и не вспомню. Почему-то мозг больше склонялся к первому варианту, а второй казался полным бредом.

Я попыталась поднять голову, но она лишь закружила меня, давая понять, что это плохая идея.

Повинуюсь!

Поэтому я опустила голову, расставляя руки в разные стороны. Пофиг что будет дальше, потому что я не то, что головы поднять не могу, я уже чувствую, что мои ноги стали подгибаться и вот наконец-то глаза закрылись. Пожалуй, посплю-ка я.

\*\*\*

Никогда не думала, что дневной свет так ужасен! Раньше я по-разному просыпалась. Я могла проснуться поперек кровати, я могла проснуться ногами на подушке и даже как-то на полу, но проснуться на кухонном столе – это впервые.

Так ладно, это второй вопрос. Вопрос номер один, где я? Я помню только какую-то непреодолимую стену передо мной. Она разговаривала, но как я могла оказаться здесь, если мои ноги вчера устроили мне протест и решили отдохнуть где-то там, где я была вчера?

Хочу водички. КРА-АН! Я слезла со стола (с горя-пополам). Но, всё же, преодолев «большие» трудности, смогла, наконец, собрать свои глазки в кучку и отыскать стакан.

Кухня явно была не моя, и я убедилась в этом, в который раз, потому что такого замудренного крана у меня нет. Как его открыть? Где тут вентиль или нечто похожее на него?

Отбросив попытки с краном, я увидела графин и просто набросилась на него, будь я львом, а графин антилопой. После громкого выдоха, я осмотрелась! Было не особо улицезреть всё одним глазом, так как второе око было разбито, но всё-таки возможно.

Красивая кухня. Белая мебель, кажется, хозяин не боится испортить её. Я посмотрела правее, роскошные шторы, очень гармонировали с мебелью, а это означает, что у хозяина есть вкус. Посмотрев ещё правее голый мужчина! В который раз убеждаю себя, что Алексей, скорее всего, спустился с олимпа и теперь блуждает среди нас смертных и наводит на один из семи смертных грехов. Вздохнув, посмотрела правее и тут же опешила и вернула взгляд обратно!

А-а-а-а-а?!

– Ты...т-т-ы...т-т-ы?! – заикаться – моя вторая натура, не удивлена ни разу!

Он стоял в дверном проеме, в одном только полотенце, тем временем вытирая волосы на голове вторым, слишком сексуально, я ослепну на один глаз. Это слишком уж для одного только утра. Я словно та батарейка, что может заряжать-

ся и, судя по всему зарядным устройством, моей батарееки является он! Так стоп, что я несу?!

– О, доброе утро! – всё так же вытирая голову полотенцем, сказал он, забрав практически пустой графин из моих полуживых рук, – Как себя чувствуешь?

– ... я чувствую себя... парализованной!

– Интересно! С чего это вдруг?!

Хороший вопрос! Я хоть и «пират» на данный момент, но при хорошем освещении и всё ещё живого одного стеклышка в моих очках, я прекрасно вижу. А сейчас перед моим взором просто охринеть что происходит!

– Прости, но ты не мог бы одеться? – спросила я, отворачиваясь от него! Блин, засмущалась как идиотка!

– Что такое? Нравится то, что увидела перед собой?

Да, он издевается?!

Я лишь почувствовала, как он подошел позади меня, прижимаясь своим обнажённым телом, обнимая меня так сильно, что... **ДА, Я Ж СЕЙЧАС ПРОСТО В ШАШЛЫК ПРЕВРАЩУСЬ!!!**

Но, он сжимает меня так сильно! Так сильно! И этот аромат геля!

Я схожу с ума! Крыша уехала, а нижнюю часть затопило! Всё это слишком странно!

Мысли бы так и продолжали терроризировать мой и без того глупый мозг, забивая его до жути непутевой информацией, но позади меня происходят куда более странные вещи!

– Ой, полотенчишко упало! – сказал он довольно спокойным голосом, словно так и должно быть, всё ещё меня обнимая.

– ой?!... Ой?!... ОЙ?! – кажется, к тому, что он всё время меня жамкает, я уже начинаю привыкать, но это уже перебор! Хотя нет блин, тут всё перебор! – Отойди от меня маньячила – извращенец!

– Что случилось? – нет блин, он точно надо мной издевается!

– ОДЕНЬСЯ!!! ... – обернувшись, сказала я, – Святая Мария, Матерь небесная, спаси уже, наконец, мою глупую душу! ... (секундная пауза)... Я там чего-то увидела! Оно болталось!

– Не стесняйся, смотри!

– Ага, ЩАС! – всё так же, закупорив глаза во внутреннюю сторону практически вместе с очками и при этом можно сказать, приклеив свои ладони к лицу. Боже ж ты мой, стыдоба какая!

– Всё можешь поворачиваться! – проговорил он, приблизительно через минуту. С трудом откупорив свои опухшие, повернулась в его сторону, – ПОШУТИЛ!

Мне нужна святая вода, чтобы промыть глаза и кто-нибудь дайте мне СЕКАТОР!

– Эх, ладно! Блин, одежда так сковывает! Люблю топлес!

– Кто бы сомневался! Эксгибиционист хренов!

Бочком-бочком, я прошла в сторону кухонного стола, на

котором я проснулась! И тут же в мозгу прострелило,... как это я тут очутилась и почему я заснула на столе???

Что-то медленно до меня эта мысль доползла, причем конкретно! Я приземлилась на стул, отвернувшись в сторону окна, из-за чего получилось, что я сидела боком от полуобнаженного «шкафчика флюидов»!

– Почему я тут? – пробубнила я практически себе под нос, но он меня услышал!

– Я тебя сюда привёл!

– Я это и так поняла!

– Построй свой вопрос немного по-другому! – вдруг сказал он, и я посмотрела на него и той же секундой отвернулась обратно к окну! Черт, солнце не такое яркое, от чего же он так светится?! Прямо глаза защипало!

Пока я думала над его словами по поводу правильного постановленного вопроса, я услышала, как звякнула зажигалка и буквально через секунду почувствовала запах дыма.

– Ты куришь?

– Не совсем, только иногда!

Он спокойно ответил мне. Больше и слова не проронил, просто сидел и ждал, ждал, когда я, наконец, задам правильный вопрос! Не торопил, не подтрунивал, не издевался, просто ждал. И смотрел на меня! Я точно чувствую, его взгляд на себе!

– Что вчера произошло?!

«НАКОНЕЦ-ТО!»

– Что? Ты что-то сказал? – вдруг спросила я, повернувшись к нему!

Он молчал! И просто смотрел на меня, а я определенно слышала. Хотя может мне и показалось!

Его взгляд вдруг изменился! Я бы даже сказала, что он мне словно мстить за что-то собрался!

– Что ж, надеюсь, ты готова! Потому что это была моя самая длинная и тяжелая ночь, за всю жизнь!

Я нервно сглотнула!

## Глава 4.

*Алексей.*

12 часов назад.

– «Кольщик, наколи мне купола!» ... «У тебя есть ЕДА, я скажу тебе ДА!» ... теперь ты, спой мне... спооой!

– Ты можешь слезть с меня? Мне дышать нечем.

– Не хочу!

– Ааа-хахау, ты мне на яички надавила...

– Будь мужиком!

– Пенис бы тебе на один день, посмотрел бы я на тебя...

вам женщинам не понять, что мы имеем...

– Гормоны?!

– Гормоны вообще-то у Вас женщин!

– Ничего подобного, у нас нет болтуны между ног.

– Тогда уж не гормон, а орган...

– Не важно...

Мы сидели на заднем сидении моей машины. Поначалу я хотел отвести её в номер, чтобы она смогла проспать. Положив её на заднее сидение и убедившись, что пьяная дама всё ещё спит, быстрыми шагами подошел к водительскому месту и стоило мне только сесть за руль, как она резким движением села. Я мужчина и то испугался. И вот уже некоторое время, она то сядет на меня, то вылезет из окна, то просто колотит по руке и говорит, что я настоящий засранец, что

бросил её одну.

– Я же хорошая. Посмотри в мои глаза, они же добрые!

– Они пьяные!

– Одно другому не мешает! ... Мне душно!... – после чего стала вылезать вновь в окно.

– Давай лучше поедem домой, и я положу тебя баиньки!

Я вылез из машины, чтобы утихомирить эту женщину, но как только я вылез, в буквальном смысле успел... успел, поймать её из окна. Да что это с ней?

Поставив её на ноги, попытался вновь засунуть в машину (нужно не забыть закрыть окно), ключи были в руке, поэтому нажав лишь на одну кнопочку, окна во всей машине плотно закрылись, ну, осталось только ремнями привязать и можно отправляться. Не хочу, чтобы меня кто-нибудь узнал здесь, хоть эта стоянка и безлюдна, но всё же рисковать, смысла нет.

Переложив всю ношу тела, пьяной девушки на одну руку, я попытался открыть дверь машины, как она взбрыкнулась у меня в руках, говоря о том, что жарко. Ключи, что я держал в той же руке, что и девушку, полетели в канализацию, а машина издала звук о том, что я «заблокировалась хозяйин, никто не войдёт и никто не выйдет».

Ну, клёво! Что за день сегодня такой? Я где-то провинился? Пощупав по обеим сторонам брюк. Благо телефон остался в кармане. Что ж, попросим помощи.

– Дим, привет! Слушай, помнишь я тебе свой ключ за-

пасной, от дома отдавал? Да-да! Будь другом, съезди ко мне домой, возьми мои запасные ключи от машины. Привези на стоянку, рядом с парком на Комсомольской... Я объясню всё позднее. Спасибо, жду.

После моего звонка прошло примерно полчаса, но этого вполне хватило, чтобы мои руки стали затекать от тяжести, пусть и хрупкой, но немного тяжелой девушки. Я за сегодня сильно устал, вот руки держать её больше и не могут.

Я облокотил её на машину и чуть слегка прижал своим телом, нужно дать рукам отдохнуть, а иначе завтра я и клюшку в руки взять не смогу. Сначала тренажерный зал, потом четыре часа тренировки на катке, затем парные упражнения, а теперь ещё и мини штанга в образе девушки.

И пока я с машиной, по обе стороны придерживали пьяную девушку, мимо послышались чьи-то голоса.

– Бабушка смотри, дядя с тётёй просят малыша!

– Не смотри внучик! – она закрыла его глаза ладонью и быстрыми шагами, держа его за руку, волокла прочь, – Стыдоба-то какая! И не стыдно Вам молодые люди?!

Вот ведь влип!

Машина показалась за деревьями, и я уже восхвалил всё волшебное и сказочное в одно мгновение. Господи, скорее!

Мой коллега, остановился рядом с моим автомобилем и, приподняв брови, вышел из авто, не скрывая своей улыбки.

– Друг, что произошло? – теперь он не сдерживался и смеялся так, словно пришел на шоу талантов, рассмеши зрите-

лей.

– Долго рассказывать, давай потом?! Ключи привёз?

– Да, вот! А кто она?

– Лисичка сестричка...

– Что?

– Я говорю, знакомая моя, семиюродная, сводная племянница из Тамбова.

– Ничего себе, кто только не придет, когда твой родственник так знаменит.

– И не говори... Спасибо, я позвоню тебе. Пока.

– Ну, пока. Жду подробный отчет.

– Конечно!

Мне повезло только в том, что она открыла глаза после того, как уехал мой друг, а иначе у меня были бы большие проблемы. По крайней мере, я так думал...

– Какое небо голубое!

– Ночь на дворе! – ответил я и с осторожностью нажал на кнопку, что бы разблокировать машину. И после того как машина отозвалась, я с облегчением вздохнул.

– А теперь садись в машину, я отвезу тебя спать! – я открыл переднюю дверь, рядом с водителем, пусть лучше будет на виду, чем каждый раз думать о том, что она там сзади делает.

– Я пьян как фортепьян!

– Спасибо за ценную информацию, а теперь закинь свой пятый отсек в машину!

Она стала извиваться в моих руках, при этом что-то невразумительно мыча себе под нос. Первым делом положил ключи в карман пиджака, ещё одних запасных ключей у меня нет.

– Если ты и дальше будешь так брыкаться, я тебя отпущу, и это будет не очень красиво как с твоей, так и с моей стороны.

– Я не хочу домой...

– Что?

– Хочу танцевать!

– Хорошо давай потанцуем!

Я немного потряс её в разные стороны, при этом напевая Металлику. Она улыбалась и что-то вроде подпевала, хотя больше походило на то, что в её голове играла своя музыка, я прислушался... Владимирский централ, ветер северный?... Мне уже даже стало интересно как она жила до этого, раз поёт такие песни?

Но после нашего немного неурядицы, она всё-таки села в машину. Неужели. Отвезу её домой, пускай выспится. Пристегнув её ремнем безопасности, я в который раз смог вздохнуть облегченно. Но это опять же полбеда...

– Не делай громко! Сядь уже! – она стала включать музыку, но, не прослушав и минуты всё время переключала. Найдя знакомую песню, делала громче и голосила, словно ей ногу ампутуют. А потом вновь открывала окно и высывалась, оттуда выкрикивая что-то чересчур эмоциональное.

\*Зазвонил телефон.

– Алло!

\*– Ты срочно должен приехать в ресторан «Олимпия», один очень влиятельный человек хочет поближе познакомиться с тобой. Наш руководитель тоже там будет.

– Слушай мне сейчас некогда! У меня важные дела.

\*– Алексей, ты должен быть там, возможно, этот человек будет новым спонсором. Если ты не покажешься, руководитель с тебя шкуру сдерет.

– Тогда почему меня раньше об этом не уведомили?

\*– Прости, я забыл тебе сказать, у нас здесь дел очень много навалилось, поэтому я забыл позвонить. К тому же он здесь проездом, буквально на пару часов. Он собственно и остается здесь только из-за того, что с тобой хочет увидеться. Как сказал руководитель, он твой фанат.

– Черт подери. Почему я должен менять свои планы из-за менеджера, который не может выполнять свою работу правильно? (пауза) Во сколько я там должен быть?

\*– Ты должен быть через полчаса.

– Блин, ты издеваешься надо мной? Я за такое короткое время даже до ресторана не доберусь.

\*– Прости меня, я очень виноват. Не увольняй меня...

Я не стал слушать дальше это нытьё, про не увольняй и завершил разговор.

– Уже третий! Третий менеджер за четыре месяца...иду на рекорд!

– Что-то случилось... лысик?

– Лысик? Ты только что назвала меня лысыком?

Она только пьяно хихикнула и всё так же сверлила меня глазами. Для неё это была словно потеха, потеха на моих чувствах и нервах.

– Чтобы ты знала, это короткостриженная прическа, я не лысик... Чёрт, я оправдываюсь перед пьяной девушкой, рехнуться можно. Тебе повезло, что сейчас мне некогда, но ты за это ещё ответишь. (Тяжелый вздох). Мы сейчас только кое-куда заедем ладно?

– На каруселькиииии! – радостно прокричала она, а я с ухмылкой на лице, сильнее надавил на газ.

\*\*\*

Я резко остановил машину у входа к ресторану, отчего девушка рядом, стала резко дергать ручку двери чтобы выйти, как оказалось, не для того чтобы меня сопроводить на званный ужин, а для того чтобы прочистить собственный желудок. Бедолага!

– Ну что, как тебе каруселька? Накаталась? Сделать ещё кружок? – говорил я, играючи, вытаскивая и вновь защёлкивая ремень безопасности. Если бы мне сказали ещё неделю назад, что я буду издеваться над пьяной девушкой, практически в разбитых очках, не поверил бы.

Улыбаясь, я вышел из машины и быстрым шагом обошел её, чтобы помочь. И как только я подошел, она резко вывернулась и улькнула обратно в машину, закрывая дверь, и

заблокировалась внутри. Блин, только не сейчас, но, всё же улыбаясь, практически через силу решил пойти ва-банк.

– Открой дверь и я куплю тебе мороженое! – будь я так пьян, я бы не купился.

– Ладно! – неожиданно согласилась она и открыла дверь. Боже, я удивился, удивился оттого, что она согласилась, а я всё ещё не взбесился. Как только мы вошли в ресторан, нас встретила администратор.

– Добро пожаловать! О, Боже, Вы же тот самый...

– Да-да, это я. У меня здесь должна быть встреча с господином Лавровым и его гостем.

– Да, они уже здесь и ожидают, поэтому я провожу Вас! – она отъявленно строила мне глазки и довольно эротично закусила нижнюю губу.

А я и забыл, что пришел не один. Она напомнила о своём присутствии тем, что с серьезным выражением лица, ладонью провела по лицу администратора. От чего та отошла от нас в сторону. И тут я сам пришел в себя.

– Простите, а ещё есть свободные места и желательно далеко от столика, за которым буду сидеть я, но так, чтобы я смог его увидеть.

Сексапильная блондинка-администратор посмотрела недобро на мою спутницу и вытерла губы рукой, а затем вновь посмотрела на меня и засияла улыбкой. Мне же теперь хотелось смеяться, но я сдерживался, сохраняя свой имидж. Хотя какой может быть имидж, когда я захожу в самый пре-

стижный ресторан нашего города с пьяной девушкой? Со мной явно что-то не так.

– Да, я провожу Вас! – вновь сказала она, улыбаясь, затем посмотрела на пьяную «подругу» презренным взглядом, осматривая с ног до головы, которая в своё время, не обращая ни на кого внимания, пальцем била листья какой-то пальмы. Затем блондинка вновь посмотрела на меня и улыбнулась.

Я, взяв за плечи юную, рыжую «алкашку», повел вслед за администратором к столику. Усадив её, жестом подозвал официанта.

– Слушаю Вас!

– Во-первых, принеси этой девушке вкусное мороженное, что у Вас есть, во-вторых, – я, достав 5000 тысяч рублей, передал официанту, – Присматривай за ней. Сделай так, чтобы она сидела на стуле и не слезала с него, выполнишь, получишь такую же красивую бумажку ещё, понял?

Официант, глазами посмотрев по сторонам, принял банкноту и одобрительно кивнул. Я же убирая бумажник в нагрудной карман, посмотрел прямо и увидел своего руководителя. Убедившись, что она послушно сидит и рассматривает меню, я отправился к своему столику.

Подойдя ближе, чуть оглядел себя и, поправив пиджак, застегнул его. Имидж, всё. И тут же усмехнулся собственной мысли уже в который раз.

– Прошу прощение, что задержался, у меня на это были

очень важные причины, но я готов загладить собственную вину, если мне позволят, конечно!

– Ооо, конечно, конечно позволим, но ты должен назвать имя красавицы, что так тебя задержала и тогда... – будущий спонсор, имени которого я ещё не знал, засмеялся собственной шутке, а я нервно покосился на девушку, которая и в правду была. Сам того не замечая издал нервный смешок.

– Алексей знакомься это Олег Зальцман, наш я надеюсь, новый партнер и будущая опора! – руководитель представил мне пожимающего мне руку мужчину.

– Ну что вы, какая опора? Я простой человек, который готов вкладывать свои деньги во благо спорта и так сказать подталкивать нашу молодежь к спорту! – он и руководитель не громко и наигранно засмеялись, я лишь улыбнулся для приличия. Ну да, как же!

– Если Вы не против, то я присел бы здесь! – я указал на стул, за которым сидел Лавров, от чего он хмуро на меня посмотрел, но как не странно противиться не стал и присел рядом с Зальцманом.

Официант принес мой заказ. Я же поначалу вслушивался в разговор и местами поддерживал беседу, но мой взгляд не произвольно косился в сторону девушки, которая в свою очередь ковырялась в пиале с мороженым и бросала взгляды на другие столики, словно что-то рассматривая. Я слегка улыбнулся. Сейчас она выглядела как маленький ребёнок. Почему-то мне хотелось её обнять, но это лишь мимолётное

мгновение...

– Официант... ДИЧЬ! – очень громко сказала она, уже развалившись на стуле. Я чуть слегка привстал, чтобы уже нестись к ней, но заметив пару глаз изучающих меня, присел обратно, оправдываясь тем, что было неудобно.

Они вновь о чем-то говорили, но моё внимание уже полностью было приковано к той, что довольно быстро так сказать «обжилась» на новом месте.

– Официант! – вновь позвала она, и тайный надзорный подбежал к ней, – Будь так добр «150» пожалуйста!

– Кто-то очень сильно хочет выпить? – вдруг отозвался Зальцман, посмеиваясь.

– Да, точно. И кто бы это мог быть? Ума не приложу! – говорил я, с уже уставшим, но довольно разъярённым взглядом.

Думаю, её заказ услышал весь ресторан, поэтому, когда официант посмотрел на меня, я покачал головой отрицательно, давая понять, что ей не приносить. Он стал что-то говорить ей, на что она резко встала из-за стола и куда-то пошла.

– Простите, я отойду в уборную! – Зальцман и Лавров кивнули мне, говоря, что бы я поскорее возвращался, я же, по актерски натянул улыбку и уже практически бегом спешил к ней.

Когда я подошел, она практически зашла на кухню. Официант стоял впереди неё и уговаривал пройти за свой стол, но она словно не видела его перед собой.

– Я же сказал оставаться за своим столом.

– Я хочу выпить.

– Не надо. У тебя на столе стоит вкусное мороженное, пошли туда...

– Она ещё заказала дичь, – повинно признался официант, на что я только лишь моргнул.

– Дичь значит! Дичь так дичь! Видишь ещё и птица на блюде, идём.

Она нехотя пошла за мной, но каждый раз оглядывалась и косилась на официанта.

Усадив её на стул, официант поставил перед ней целый поднос с запеченной уткой.

– Кушай утку и больше так громко не кричай, а то люди повсюду и ты можешь им мешать отдыхать, нужно быть уважительной к окружающим! – говорил я ей, повязывая тканевую салфетку на шею. Сейчас она похожа на Пяточка из Вيني-Пуха, довольно мило, но показывать я этого не буду. В который раз, поправляя пиджак и вновь застегивая его, вернулся за свой стол.

Какое-то время я вел беседу с Зальцманом о предстоящем матче и совсем забыл о той, что когда-нибудь сведет меня с ума.

Вытерев рот салфеткой, я, непроизвольно бросив взгляд на столик, поэтому подскочил, не обнаружив там её.

– Что-то случилось? – встревоженно спросил Лавров, смотря на меня. Зальцман так же свел брови, не понимая

моего действия.

– Да, мне срочно нужно сходить в уборную!

– Зачастил что-то! – сказал Зальцман и вытер рот ладонью. М-да!

– Живот болит! – сказал я и тут же ломанулся в сторону стола. Ко мне тут же подошел довольно измученный официант и жестом указал на столик неподалеку. И надо мне всё это?!

– Вот как раньше было... дом-работа... работа-дом, а сейчас? А сейчас вот где я?... хожу по ресторанам... (после недолгой паузы запела)... «по ресторанам, по ресторанам, там где пьяны и фортепьяны»... – она сидела в обществе уже довольно пожилых мужчин со своей уткой и что-то втирала им. Они старались не особо обращать на неё внимания, но временами поддерживали с ней какую-то беседу.

– Прошу прощения, я заберу её сейчас... – я стал поднимать её со стула, как неожиданно мужчины встали.

– О, ты же этот... хоккеист Наумов? – я одобрительно кивнул, улыбаясь, наверное, самой идиотской улыбкой на свете, – Сфотографируйся с нами.

Кто-то достал цифровую камеру, и некоторые встали рядом со мной, при том, что я всё ещё держу девчонку в руках. Она чему-то морщилась всё время, словно хочет чихнуть, а я стараюсь улыбаться.

Теперь очередь пришла другого мужчины, встать рядом со мной, и как только должен был произойти кадр, она на

меня все-таки чихнула. Я вытер лицо рукой и сдержал в себе все, что только можно сдержать.

Теперь очередь человека, который до этого фотографировал, на что я уже тяжело вздохнул, поскорее бы закончить. Но тут тоже не обошлось без сюрпризов.

– Не фоткайте, я неважно выгляжу! – и тут же вытянула руку перед камерой.

А я уже устал, и устал блин от всего!

– В кадре рука, давайте ещё раз? – сказал мужчина и вновь стал пытаться снять кадр.

– Я плохо выглядеть... – сказала моя спутница, чуть морщась и немного извиваясь у меня в руках.

– Ты выглядишь УЖАСНО прекрасно!

– Правда? – удивленно спросила она, выпучив глаза.

– Угу! – ответил я и кивнул, в случае если не услышала.

Никогда не думал, что она станет настолько решительной после моих слов. Она словно мартышка выгибалась и вставала в позы, я никогда раньше так не жалел свои руки и свою психику. Мне пришлось это вытерпеть ради фанатов и ради людей, что сидят и смотрят на нас как на больных. Моей репутации крышка!

– Всё идем!

– Подождать!

– Кого? – она вновь подошла к столу и, взяв свою утку, подошла ко мне.

– Ой, забыла! – она резко дернулась обратно, буквально

бросив мне свой поднос с уткой, от чего жир оказался на моей белой рубашке и пиджаке. Ну, приехали!

Держа в одной руке, поднос, другой резким движением остановил её и просто, словно маленького ребенка потащил к столу.

– Сиди здесь и жди меня, поняла?

– Так точно, гражданин начальник! Режим Хатико включен!

– Надеюсь, программа активации не даст сбой! – она сдвинула брови не понимая, словно я сейчас сказал на китайском.

Теперь точно нужно идти в уборную. Пока я пытался хоть немного почистить рубашку, прошло буквально минут десять. Вернувшись, я вновь отыскал глазами столик.

– Буль-буль-буль-бульбулятор! – выкрикивала она, наливая в рюмку водку и махом её выпивая. Я удивлен, что её ещё не выперли. Я подошёл к ней и с тревогой поинтересовался, где она взяла целый графин? На что она ответила «там» указав, где расположено примерно столиков пятнадцать. Очень доходчиво!

Я услышал, как кто-то стал возмущаться по поводу пропажи и оглянулся назад. Здоровые мужики стояли у своего стола и настойчиво звали официанта. Я же подзвав своего подкупного, попросил принести за тот столик самого хорошего виски, на что официант кивнул и удалился к бару.

И тут я призадумался, «эта рыжая бестия, меня точно разорит!».

– Официант! – после того как моя просьба была выполнена, официант подошел по просьбе рыжей издевательницы, – Принеси мне дверь, я хочу выйти!

На мгновение, я увидел счастье в его глазах, но тут же позавидовал сам, ведь домой её придется везти мне. Я попросил его ещё немного присмотреть за ней и тут же протянул ему обещанные 5000 тысяч сверху.

– Прошу у Вас прощение, но мне нужно покинуть Вас! – сказал я, подойдя к своему более «скучному» столу.

– Почему? Что случилось? И что с твоей рубашкой и пиджаком? – спросил Лавров, но я лишь отмахнулся.

– Ничего такого, небольшой казус, но он уже разрешился.

– Ну, ничего не поделать! Я рад был познакомиться с тобой поближе. Теперь увидимся с тобой на Вашем следующем матче. Жду не дождусь этого дня и ещё кое-что. Хочу познакомить тебя со своей дочерью Жанной. Она уже давно меня подбивает и, кстати, благодаря тому, что она так на тебе помешана, я и согласился спонсировать.

– Это большая честь для нас! – вдруг отозвался руководитель и стал пожимать ему руку, на что я уже не с особым желанием ответил на рукопожатие Зальцмана. Решили меня сосватать? Что ж, ещё посмотрим?

Попрощавшись со всеми, я направился к «чудо-девушке». Кошмар на мою голову. Приблизившись к столику, я стал оглядываться по сторонам, но не её, не официанта не было. И только через какое-то время, он вывернул из-за угла и прак-

тически бегом побежал ко мне.

– Где она? – возмущенно спросил я, с серьёзным выражением лица.

– Она уползла к туалетам. Там...

Я не стал слушать про «там», лучше посмотрю всё сам. Поэтому подойдя к женскому туалету, я опешил. Не могу же я войти туда. Странно даже для самого себя, но только в этот момент я подумал о том, что не знаю, как её зовут. Столько всего вместе пережить и не спросить имени...

Ах, Лёха, ах! Ты и не спросил, обольститель женских сердец? Хотя, если подумать с другой стороны, я и сейчас не особо в ней девушку вижу, но всё же, что-то в ней есть, раз я всё ещё вожусь с ней как с ребёнком, причем, не заботаюсь о собственном имидже. Раньше такого не было.

И всё-таки нужно войти, вдруг что. Открыв дверь, я первым делом спросил «есть ли кто?», на что отвечала гробовая тишина. Только тогда я и зашел. Открыв практически все дверки и не обнаружив её, подошел к последней. Подергал её. Закрыто. Я стал стучать.

– Эй, рыжая засранка, открой дверь! Я знаю, что ты там! – но в ответ была лишь тишина. Затем скрипнуло сиденье унитаза, от чего я засмеялся.

– Если ты не откроешь, я обещаю, что выбью эту дверь к чертовой матери! – сиденье унитаза вновь скрипнуло, только сильнее и я не стал церемониться. Обещал же. Выбив дверь, я увидел женщину в возрасте примерно лет 60 с чем-то и как

назло, рыжая.

Она стала кричать и кидать в меня туалетной бумагой и парочкой некрасивых выражений. Затем я услышал как за соседней стенкой, возмущенно говорили мужские голоса и только тогда я понял, что и я и моя рыжая фурия ошиблись туалетами.

Пока меня бранили и насылали проклятия, подбежал официант, заглядывая с осторожностью в женский туалет.

– Простите! Вы, недослушав, убежали, а я хотел сказать, что ваша спутница, уснула в мужском туалете.

– Я это уже и так понял! – извинившись перед женщиной, которая всё так же сидела на унитазах, вышел из женского туалета и тут же зашел в мужской. Она спокойно спала, облокотившись на дверку одной из кабинок. Я подошел ближе.

– Эй, очнись! Проснись уже. Нужно спать в кровати или хотя бы в месте, где приятно пахнет! – я стал слегка бить её по щекам, чтобы она, наконец, пришла в себя и когда я, этого добился, она резко схватила меня за шею и притянула к себе поближе.

– Ты мой принц? – вдруг сказала она, и я прыснул от смеха.

– Нет! – ответил я, поднимая её на ноги.

– Какая досада!

– Да на тебя не один принц не клюнет, если ты будешь ходить в мужские туалеты. Никаких манер.

– Это не мужской, а женский!

– Да? Пойдем, я тебе кое-что покажу! – всё так же держа её за руку, я вывел её в коридор, где стоял всё так же официант и как назло, мне вновь на глаза показалась та самая пожилая особа из женского туалета.

– Извращенец! – только и сказала она, затем поспешила к выходу, а я с улыбкой на устах и, вспоминая, повернул лицом к двум дверям туалета девушку всех моих проблем и неимоверного «веселья».

– Что это за значок? – показал я на женский туалет.

– Кружочек и треугольник!

– Хорошо, а тут? – показал на мужской.

– Кружочек и треугольник! Они одинаковы!

Я не стал с ней спорить, а просто взяв в очередной раз за руку, повел к выходу, смеясь над всем этим. Боюсь если мы так, и продолжим там стоять, нас примут за извращенцев. Хотя я и так уже в этом списке, благодаря сегодняшнему вечеру.

Когда я посадил её в машину, она, облокотив голову, закрыла глаза, от чего я поспешил на своё место. Сев за руль я повернулся к ней, но она уже спала.

Я, осторожно снял очки. Если эта дурёха, будет вновь барагозить, только синяков себе больше на лице оставит.

Повернувшись перед собой, я взялся за руль и покачал головой, вновь задумавшись...

Я привез её к себе домой, спросить адрес её дома не успел, так как она крепко спала, а я будить не стал. Положив её на

свою кровать, я пошел принять душ.

Мылся на первом этаже, не хотел её будить звуками, а то мало ли чего начудит опять, когда проснется, но только я зашел в свою комнату, где спала она, чтобы переодеться, обнаружил постель пустой. Только не это. Господи дай мне, наконец, отдохнуть сегодня!

Я обыскал весь дом, но её так и не нашел, но как только я вошел на кухню, немного успокоился. Она здесь. Спит. На столе, с графином воды! Я стал улыбаться. Какая же она странная! Я подошел ближе и, убрав графин, присел на стул рядом с ней.

Она не почувствовала как я убрал графин, как гладил её слегка растрепанные волосы. Она спокойно сопела, прижимаясь щекой об стол. Да я и сам не заметил, как уснул на стуле, держа её теплую руку.

Думаю, мне повезло, что проснулся я первым...

## Глава 5.

*Клементина.*

Утро на кухне. Продолжение.

– Ничего из того, что ты мне тут рассказал, я не помню, а значит, этого не было!

– Не было говоришь? – он подошел ко мне и наклонился прямо к моему лицу, от чего у меня перехватило дыхание и сильно забилося сердце, – Было ещё кое-что, что я умолчал!

– И что же? – спросила я, но он только лишь слегка улыбнулся и приблизился ко мне ещё на пару сантиметров. Его губы почти соприкасались с моими.

С какой-то стороны мне хотелось оттолкнуть его, но моё сердце убило бы меня за это. Не могу. Не смогу. Не хочу. Когда же это случилось? Когда произошло это мгновение, что этот человек для меня стал, возможно, кем-то большим, чем обычный человек или просто смазливое личико?

– Скажи мне! – настояла я, но он только лишь улыбнулся сильнее и, облокотившись на локоть, вновь посмотрел на меня.

– Я скажу, но не сейчас! Когда придёт время, ты узнаешь! – он нежно убрал мою прядь волос за ушко, и было хотел уйти, но я остановила его, взяв за руку.

– Я не понимаю тебя! Совсем! – я всё так же держала его руку и, это его гораздо больше взволновало чем то, что я ска-

зала. Поэтому я отпустила руку и даже немного смутилась.

– Это впервые когда ты сама ко мне вот так прикоснулась! – я посмотрела на него, – Я имею в виду трезвая, конечно! (пауза) Твоё время придёт, поймёшь ещё!

– Что?

Он ушел, и только ехидно посмотрев на меня улыбнулся. С этим человеком никакой серьезной беседы, всё в издевательства превращает!

– И кстати... – вновь неожиданно вернулся он, от чего я вздрогнула.

– Ты меня напугал!

– Переживёшь! Когда позвонят в дверь, открой, заведи человека пакеты. Это тебе.

Но не успела я спросить его что там, как он ушел, закрыв дверь, которая не понятно где хлопнула, не все же двери открывать, чтобы его найти и спросить всё-таки? А-а-а, плевать!

И да, через пару минут позвонили в дверь, я, забрав пакеты и расписавшись, закрыла её. И что мне с ними делать?

– Эй, ты где? – я негромко крикнула в сторону дверей, он вышел из той, что была по центру. Я так и знала.

– Что случилось? – спросил он, застегивая рубашку. А я на мгновение и забыла, что спросить хотела.

– Эээ, пакет принесли. Видимо, из какого-то бутика! Куда мне его отнести?

– Отнеси в ту комнату, – он указал на ту, что находится

рядом с комнатой, в которой находился он, – И сама туда заходи.

– Что? – опешила я, и незаметно прикрылась.

– Я сказал, чтобы ты зашла в комнату и надела все, что есть в этом пакете.

Я тут же заглянула в пакет и увидела красивое платье и коробку с обувью.

– Я не могу это надеть! – сказала я, он удивленно посмотрел на меня и одним уголком губ улыбнулся.

– Хочешь, чтобы помог одеться? Не вопрос! – он тут же резко сделал шаг ко мне, от чего я прижалась к стене. Поэтому надавив рукой на его грудь, отодвинула от себя.

– Я не это имела в виду! – заикаясь, сказала я, забыв о том, что на самом деле хотела сказать. Этот парень странным образом на меня действует. Всё из головы вылетает сразу же.

Он, прижав мою руку на его груди, подошел ближе, всё так же с самодовольной улыбкой, которая говорила «я знаю, что твоё сердце трепещет из-за меня».

– Наверное, этот вопрос должен был прозвучать гораздо раньше, но позволь я спрошу?

Его голос был таким низким и немного хриплым. Каждое произнесенное им слово отдавалось в моём теле странной болью, но от чего же эта боль мне так сладка?

– Как тебя зовут? – он улыбнулся и на миг, я заметила его смущение.

– Клементина! Можно просто Тина!

На мгновение мне показалось, что в его глазах промелькнуло какое-то осознание, словно он что-то понял, так как его брови резко взметнулись вверх, а затем он сделал лицо серьёзней.

Он смотрел в мои глаза так настырно, словно на это мгновение он забыл, что нужно моргать. Наверное, я выглядела так же, потому что почувствовала, как мои щеки покраснели и стали отдавать жаром.

– Клементина! – повторил он, и то, как он это сказал, мой желудок решил сделать скачок. Как же сладко звучит моё имя из его уст. Я бы даже могла сказать, что он произнес его очень эротично. Я стала замечать, что с трудом могу дышать. Он не сводил с меня глаз, словно не мог насмотреться. И что ему так нравится во мне? И нравится ли?

Нет! Нельзя так смотреть на кого-то, не чувствуя что-то! И в это мгновение, под моей ладонью я чувствую его сильное сердцебиение. Я, посмотрев на руку, не могла в это поверить. Вернувшись к его глазам, я поняла, что не ошибаюсь. Он словно сам говорил «я чувствую, чувствую, чувствую тебя!». Сама не ожидала, но по щеке покатилась слеза. Он слегка вытер её. Не спрашивал, почему плачу, словно и сам уже это знал. Он просто отошел от меня, сказал, чтобы я переоделась, а затем зашел в туже комнату, из которой вышел несколько минут назад.

Я все так же стояла у стены, не зная, как успокоить своё сердцебиение. Сделав несколько вдохов, я всё же прошла в

комнату, чтобы переодеться.

Когда я вышла из комнаты, меня уже рассматривало несколько пар глаз, словно изучали.

Я что как в Нарнии?

Открыла не ту дверь или эта дверь волшебная переносющаяся в другое измерение?

Корпорация монстров?

У этих людей в руках фены, расчески размером с мою руку, столько косметики и прочей ерундистики, что я, пожалуй, отнесу свою теорию про Корпорацию монстров. О, а вот и Майк Вазовский!

– Сейчас мы приведем тебя в порядок! – сказал Алексей, присаживая меня на мягкий стул.

– Но я и так в полном порядке. Просто заменить очки и всё. Синяки на лице уже прошли, я вполне ничего так!

– Вот в этом-то и проблема, – я немного сникла после его слов, он присел на корточки и, взяв мою руку, посмотрел прямо в глаза, так же как и тогда у стены, – Ты очаровательна! Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал. Я вижу это, потому что могу «разглядеть», поэтому давай поможем поближе разглядеть и другим? Ммм?

Я не совсем всё поняла, но, кажется, он меня подбадривает, приятно! И после того как я кивнула головой, он с улыбкой на губах встал, дав распоряжение и бросив меня на растерзание визажистам. И за эти два часа пока меня красили и делали прическу, я его больше не видела.

Но как только всё закончилось, встав со стула и подойдя ближе к зеркалу, открыла рот так, что Джокер бы удивился. Меня было просто не узнать.

Белое, легкое платье на бретельках, которое украшал красный, тонкий ремешок. Убранные рыжие волосы, слегка оставшимися локонами спереди. Макияж, маникюр очень гармонировали и подходили под мой образ. И линзы.

Сейчас я вижу не Тину, как обычно меня называли коротким именем. Сейчас я вижу Клементину. Настоящую и изысканную. И не только я так считаю...

Услышав, как кто-то вошел, я обернулась. Алексей стоял в десяти шагах от меня, держа в руках чашку с кофе, которая секундой позже полетела вниз и разбилась.

Подойдя ко мне медленными шагами, он разглядывал меня, словно хотел насмотреться напоследок. Словно сейчас я должна была исчезнуть.

Знаю, чувствовать к этому мужчине я ничего не должна, но пусть это чувство, эта атмосфера происходит сейчас. Лишь на мгновение. На маленькое мгновение, я поверю, в то чувство, что сейчас меня любят, лишь глазами, но то, как этот человек на меня смотрит, я определенно могу сказать, что меня любят. Даже если это и не так.

– Ты прекрасна! – практически шепотом сказал он, поднеся свою руку к моей щеке, но он не коснулся её. Лишь теплый воздух дает ощущение его прикосновения на моей щеке, так нежно. Пусть, я представлю, что он прикоснулся ко мне,

провел по щеке и, спустившись вниз по шее, где я уверена, моё тело бы вздрогнуло от такой нежности, но это лишь мои мечты. Реальность немного острее, мы как статуи застыли, как и чувства, которые в моей груди сейчас рвутся наружу.

– Сейчас мы кое-куда поедem, но сначала... – он вдру отошел от меня, и я словно ощутила холодок и какую-то неполноценность, вот черт! – Нужно надеть туфли, что бы завершить эту прекрасную концепцию.

Он надел мне красные туфли, и я смутилась как школьница. Такого никто никогда мне не делал. Это так романтично, но, кажется, на этом романтика закончилась, потому что включился режим, который я уже видела раз так... ВСЁ ВРЕМЯ.

– Чувствую себя Золушкой!

– Ты не она, не может быть у Золушки практически сороковой размер ноги!

– 37!

– Не важно... Ну что, идем красавица! – сказал он, надев крутые очки и взяв ключи от машины.

Когда мы вышли из здания, я, всё-таки догнав его, наконец, решила спросить.

– Куда мы едем?

– Всё узнаешь в своё время, а сейчас слушай меня внимательно! Садись в машину.

Я села впереди, рядом с водителем и пристегнула ремень безопасности. И только когда машина тронулась с места, он

стал рассказывать то, что я совсем не могла понять.

– В место, которое мы приедем, будет довольно знакомо тебе, но ты не должна там вести себя, так же как и раньше, запомни, сейчас ты со мной, а это значит, ты должна держать голову выше и никому не позволять себя унижать, поняла?

Я сначала стала кивать положительно, но потом передумала и закачала отрицательно. На что он тяжело вздохнул.

– Просто делай как я и держи голову выше. Это всё!

– Ясно, что ничего не ясно!

Ещё минут двадцать, и мы стояли на стоянке моей уже бывшей работы.

– Что мы здесь делаем?

– Как что? Интервью давать буду.

– А я что здесь делаю?

– Клементина!

– Можно просто Тина!

– Клементина! Я просто хочу, чтобы они начали кусать собственные локти, потеряв такого ценного сотрудника. Не упускай возможность немного утереть им нос.

– О да, я никогда не упущу возможность упустить возможность! Поэтому я пошла! – я резко развернулась, и было хотела смыться, но сильные руки моего спутника говорили о том, что если они надавят сильнее, рука превратится в пластилин.

– Ты всегда убегаешь, когда боишься? – мы смотрели друг другу в глаза, и мне, почему-то показалось, что этот вопрос

был не только по поводу моей боязни идти на бывшую работу.

– Это лучший способ избежать того, что может причинить неприязнь или боль, всё завит от ситуации!

Он не сводил с меня взгляд, но и руки не отпустил. Собственно этим он и воспользовался. Говоря короче, меня потащили, силой. Я практически только не кричала о помощи. Даже хотелось сделать так же как в фильмах ужасах, где человек пристегнутый наручниками к батарее пытаюсь убежать, отпиливает себе ногу, в моём случае руку. Но, к сожалению или к счастью, пилы рядом не оказалось, да и пока тащил меня на этот злорадный этаж, я уже смогла успокоиться, подумать и даже мысленно убедить себя в том, что идея не плохая. Мне всего лишь нужно быть выше головы своего бывшего начальника, но кем же я тогда представляюсь?

И как только мы стали подъезжать на лифте к нужному нам этажу, он отпустил мою руку. Не пластилин, радуется! Не обернувшись, он сказал лишь то, что смогло действительно поднять мою самооценку.

– Подними голову выше. Ведь ты гораздо выше этого самодушного придурка. И иди к нему навстречу так, словно этой походкой ты несешь всю красоту мира.

Что собственно я и сделала. Я шла рядом с Алексеем так, словно я богиня красоты, которой восхищаются прохожие зеваки и даже все красавицы этой планеты.

Красотой не спасают жизни, это чушь! Красотой убивают!

Не смертельно, но порой очень даже больно!

Мои коллеги, точнее бывшие коллеги определенно не смогли узнать меня, но я всё же пыталась быть более дружелюбной с ними, по крайней мере, они меня хотя бы не унижали.

В офисе стали радостно возглашать и смеяться, радоваться, словно дети малые. Мамоёй клянусь, ещё немного и они бы стали показывать пальцем, мол, смотри какое чудо-юдо пришло. Хотя может быть кто-нибудь и показывал, к некоторым я спиной стояла.

И вот он человек дня. Идет и лыбится так, словно сейчас у него лицо треснет!

– Добро пожаловать Алексей Александрович! Мы горды, приветствовать Вас вновь в наших уютных стенах офиса. В прошлый раз Вы так стремительно ушли, но пообещав, что вернетесь и вот, наконец, этот долгожданный момент настал.

– Да-да, здравствуйте! – он пожал его руку и тут же обратил свой взор на меня, – Хочу представить Вам Клементину – моего менеджера.

И тут я пошатнулась от удивления. Менеджер? Менедж...эээ? Это что-то вроде няни для знаменитости?

– Клементина! Очень знакомое имя. Я его слышал лишь раз. Это было когда... – и тут его глаза покатались по бетонному полу. Ох, лишь бы не сорваться и не побежать давить.

Я стала улыбаться и укоризненно на него смотреть. Я старалась не показывать того факта, что я сама в шоке оттого

что слышала только что, но всё-таки старалась держать голову выше как и сказал Алексей, хоть шея и затекла уже.

– Неожиданно, неожиданно! А ты изменилась. Я бы даже сказал, преобразилась!

Начальник всё никак не унимался, словно перестал замечать всех перед своим носом, лишь бы меня окунуть головой в говно. Я, улыбнувшись, решила поиграть с ним в те же игры, что и он, надеюсь, дух мой не угаснет.

– Я бы Вас попросила соблюдать формальности в отношении. Не помню, чтобы я с Вами переходила на «ты»!

– О-хо-хо, вот как! Хорошо, хорошо! Прошу прощения уважаемая, но я не помню, чтобы я хоть когда-нибудь смог поклониться червю и сказать, что теперь я его раб Божий. Когда это произойдет, я целиком проглочу книгу Толстого «Война и мир». Не зазнавайся.

Я сникла, не смогла, не устояла. Чтобы идти на войну с врагом нужно хотя бы научиться обороняться или иметь при себе какое-то оружие, но сейчас я на войне с голыми руками, хотя в данном случае с пустой головой и немым языком. Голова не соображает, что ответить, поэтому и рот молчит и сказать в свою защиту ничего не может.

Пока я мысленно проигрывала битву, Алексей, не теряя времени, решил выиграть войну.

– Что ж, я найду для вас книгу.

– Простите Алексей, но я не пойму Вас!

– Садись! – сказал он, мне поставив стул, затем пододви-

нул и себе, сел рядом, расстёгивая пиджак, – Ну как же! Сейчас Вы для начала встанете на колени и сделаете поклон со слова: «я ваш раб Божий», а затем будете есть книгу.

– С чего это я должен так поступить?!

Алексей, словно не выдержав, резко встал и, подойдя к начальнику, посмотрел на него сверху вниз. Отбросив края пиджака в стороны, засунув одну руку в карман, а другой, взяв начальника за шею, и притянул его к себе.

– У тебя насколько я знаю, сменился босс, не так ли? – когда тот кивнул, Алексей продолжил, – Как ты думаешь, кто бы это мог быть?

– Не может быть!

– Смотрю, соображаешь ты лучше, чем следишь за речью и ты прав, это я. Я могу легко освободить тебя от этой должности.

– Вы решили мне угрожать?

– Нет, я говорю как есть. Нужна тебе эта работа или пойдешь, поищешь другую?

Начальник, словно колебался и раздумывал обо всём, но вздохнув всё же ответил.

– Я вложил в эту работу всё. Слышите, всё. Эта работа всё что у меня есть. Вы не можете так со мной поступить, она мне нужна.

– Что? Я тебя не расслышал, – сказал Алексей, отвернувшись от бывшего начальника и направляясь к какому-то столу.

– Я говорю, что мне нужна эта работа! – более громко ответил он, и гнев его буквально выплескивался наружу.

Алексей взял книгу со стола и, посмотрев на нее, вдруг засмеялся, присаживаясь на свой стул.

– Книга по этике, как символично! – вдруг добавил он и глубоко вздохнув, посмотрел на часы, словно говоря о том, что тот тратит его время впустую, – Раз тебе это рабочее место очень хочется оставить у себя, ты должен научиться уважать других. Я понятно поясню?

Начальник словно чайник закипал где-то внутри себя, но моему новому «боссу» явно было фиолетово.

– Я Ваш раб Божий! – встав на колени и поклонившись, сказал начальник.

– Не мне чудик, а ей! – он указал на меня. И мне вдруг стало не по себе. Тот чуть приподняв голову, посмотрел на меня и сделал тоже самое, только в мою сторону.

– А теперь книгу! Ешь! – Алексей оторвал листок бумаги из книги и протянул начальнику.

Я слышала, как все перешептывались и посмеивались. Слышала звук фото, видела, как стали снимать на видео.

Все люди такие. Кто бы, не был, кого бы, не унижали, все будут только смотреть, боясь попасть под эту же категорию изгоя. Я и есть изгой, знаю как это, чувствовать унижение, да ещё и прилюдно. И сейчас передо мной тот, кто обижал меня всё время, и прилюдно и наедине, возможно кому-то это и нравится, но я не из тех, кто будет наслаждаться этим.

– Хватит! – тихо сказала я, стараясь не расплакаться.

– Что? – с улыбкой на губах спросил Алексей, подбрасывая ему бумагу.

– Я сказала, хватит! – прикрикнула я и, отобрав книгу из рук Алексея, положила на стол позади себя, – Он не стоит того, чтобы вот так при всех его ставить на колени. К тому же, я уверена в том, что каждому воздается по заслугам. Когда-нибудь и до него дойдет очередь.

– Что ж, я уважаю, твоё решение и надеюсь, присутствующие здесь люди поступят так же. Думаю, стоит пройти в Ваш кабинет уважаемый и начать интервью, я же для этого сюда пришел. У меня мало времени.

Начальник, встав с коленей, подошел ко мне, его глаза были странными, не могу сказать, что он сейчас чувствует, но явно ничего хорошего.

– Прости меня! Я был груб с тобой и унижал. За всё это, я прошу у тебя прощение! – и только сейчас я поняла, что скрывалось в его глазах – сожаление! Возможно, побывав в моей шкуре, он смог хоть на мгновение понять, что чувствовала я за всё проработанное с ним время.

Да, мы поступили жестоко. Алексей за то, что устроил всё это, а я за то, что не остановила. Это жестоко, но я всё же чувствую удовлетворение, хоть это и не правильно.

– Надеюсь в будущем, когда судьба «не дай Бог, конечно» сведет нас вновь, Вы будете относиться ко мне как к человеку, а не к блохе, что прячется в шкуре у собаки. Даже к бло-

хе стоит относиться уважительно, никто Вам ничем не обязан, поймите это уже!

И после этих слов я зашла в его кабинет, следом за мной прошел Алексей и последним, закрыв дверь, вошел «ново-воспитанный» начальник.

## Глава 6.

*Клементина.*

На следующий день я проснулась от звонка мобильного. Всё ещё с закрытыми глазами, я нащупала телефон и сонным голосом ответила, так и не посмотрев на экран.

– Слушаю!

– Слушаешь? Замечательно. Я рада, что хоть какой-то из органов чувств у тебя активирован.

– Кто это?

– Я в шоке просто. Так ладно. Спокойствие Светик, спокойствие. Сегодня по гороскопу благоприятный день, поэтому глубокий вдох, выдох, вдох, выдох... – там что-то ещё бубнили, но понять мне не позволял всё ещё сонный мозг.

– Простите, но кто мне звонит?

– Так девочка, вопросы здесь задаю я. ( Пауза. Тишина). Так, а чего, я хотела? (Пауза). Ах, да. Ты на работу сегодня собираешься или как? Алексей Александрович уже обыскался тебя.

– Алексей Александрович? Кто это?

– Девочка ты не поела что ли? Твой работодатель, чудушко!

– Чу-чу-душко? ... не помню, чтобы я на работу устраивалась...

– Так, сладко-голосая моя, давай скорее, а то твой на-

чальник все мои черные, шикарные волосы вырвет. А я, знаешь ли, горжусь своими пышными, прекрасными волосами. Знаю я один способ, чтобы волосы блестели и ... – затем что-то зашуршало, и я не дослушала про волосы, затем послышались чьи-то голоса.

\*\*\*

– Ты дозвонилась?

– Да, я дозвонилась, сейчас как раз с ней по телефону говорю. Подождите, я хочу у Вас кое-что спросить. Так сказать как в области мужской логики, вы же мужчина как никак... Вот если парень у девушки взял плойку, что это может означать? Я к тому, что парень то лысый...

– Света, не испытывай моё терпение, и дай мне трубку.

Как только послышался мужской голос, я нажала на «завершить». В груди в этот момент были странные чувства, словно больно и одновременно приятно. Странно. Очень странно.

Телефон зазвонил вновь, и я посмотрела на экран. На старом, маленьком экране высветились незнакомые цифры, и я откинула телефон в сторону. Бедненький, он и так на изоленге еле держится, а я его ещё и швырнула. Не знаю, на мгновение испугалась, стало как-то больно и глухо отдавать в груди, так что даже в ушах зазвенело.

Хоть я ни разу ещё не слышала его голос по телефону, но стоило этому случиться, как в душе стало очень сладко и одновременно больно.

Догадалась, что это он, сердце подсказало, когда предательски сильно стало стучать, стоило его только услышать. Лишь один раз я слышала, как бывший начальник назвал его отчество. А ранее, когда преследовала для интервью, особо на отчество не обращала внимание. Поэтому услышав, Алексей Александрович, не совсем поняла, кого имеют в виду.

Номер телефона то гас, то вновь появлялся на экране и настойчиво просил ответить, но через минуту вновь гас, чтобы вновь появиться на экране.

Этот парень, что ему от меня нужно? Разве вчера это была не шутка? Мы вроде как просто проучили моего бывшего начальника, и всё, но он так настойчив сейчас, что я совсем запуталась.

Телефон вновь стих и больше не подавал признаки жизни, поначалу я облегченно вздохнула, но потом насторожилась.

Я сделала яичницу и тосты, налила горячий чай. Но я как кошка сильно горячее есть не могу, поэтому, чтобы немного остыло, я решила для начала сходить умыться и почистить зубы. И вот начищая зубы, позвонили в дверь. Наверное, Карина что-то забыла и вернулась с работы.

Всё так же держав во рту щетку, открыла дверь. И чуть эту щетку не проглотила. В дверях стоял звезда хоккейной сборной, достояние российского спорта, любимчик публики, а так же плейбой и любимец женщин Алексей Наумов.

У него на лбу выступили пару капель пота, да и личико красное, словно бежал.

Я стояла и не могла поверить глазам. Руки меня не слушались, а просто свесились по обеим сторонам, не желая подняться, зубная щетка всё так же была во рту, да и пена была по всему рту (словно у бешеной собаки) и я даже не хочу описывать то, как я выглядела и во что была одета. Знаю только, что глаза были выпучены, потому что горели как адово пламя. Того гляди линзы сейчас выскочат из глаз и воспламятся.

На мгновение я увидела его улыбку, но потом она пропала, правда не в его глазах. Он, немного оттолкнув меня, прошёл в зал и сел в кресло.

– Подожди ещё. Я немного отдохну, и тебе достанется от меня.

Я же закрыв дверь, подошла к нему.

– Что вы здесь... – полный рот пены, я показала пальцем, что сейчас вернусь. Затем почесала в ванную, что бы смыть. Прополоскала рот, и быстренько вернулась обратно.

– Что вы здесь делаете?

– Нет, это ты что здесь делаешь?

– Живу.

– Да не в прямом смысле...

– Тогда вам стоит конкретнее задавать вопросы, чтобы собеседник вас понял.

– Что ты делаешь в девять... – он посмотрел на часы, – Ха, уже в 10:34 дома, когда твои коллеги пашут как лошади на работе?

– Не припомню я, чтобы на работу устраивалась?

– А вот я помню, поэтому собирайся и через десять минут нам нужно вернуться обратно.

– Я не давала согласия на эту работу, к тому же я даже не знаю, что это за работа такая?

– Я говорил тебе вчера – моего менеджера.

– Но я никогда не работала на таких должностях. С чего вы взяли, что я справлюсь?

– Справишься. Не сомневайся. А теперь снимай свой бабский махровый халат-тулуп и пойдем уже. Я и так утреннюю тренировку из-за тебя пропустил.

Мы стояли друг против друга. Он смотрел сверху вниз, я смотрела снизу вверх и поняла, что шея уже заболела. Поэтому взялась за неё рукой, в процессе нашей ругани, от чего его уголки губ слегка приподнялись.

– Ты поедешь, и это не обсуждается...

– Нет!

– Так, стоп, то есть, ты мне сейчас нет сказала?

– Да!

– Ну вот, наконец-то согласилась. Пошли.

Он поначалу потащил меня за руку, но когда я стала сопротивляться, он закинул меня на плечо и потащил так быстро и стремительно, словно я ничего не весила.

– Но, я не соглашалась.

– Ты только что уверенно сказала «Да».

– Я не...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.